

МИХАИЛ
МИХЕЕВ

A movie poster featuring a man (Mikhail Mikhayev) in a dark jacket, looking intensely at the camera. A woman's face is faintly visible behind him. He is holding a knife with blood splatters on the blade. The background is a night cityscape with illuminated apartment buildings.

НЕ НАДО БЫЛО
ВМЕШИВАТЬСЯ

Михаил Александрович Михеев
Не надо было вмешиваться
Серия «Призвание –
сыщик! Лучшие детективы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67729590

*Не надо было вмешиваться: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; М.; 2022
ISBN 978-5-17-148807-9*

Аннотация

Если на ваших глазах кого-то убивают, не вмешивайтесь, проходите мимо. Ну а если вмешались, будьте готовы к неприятностям. Если же замешана еще и женщина, то неприятности будут крупные. Не испугались? Ну и правильно. Потому что даже в жизни офисного планктона должно быть место подвигу.

Михаил Александрович Михеев

Не надо было вмешиваться

© Михаил Михеев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

*** * ***

Глупо было вмешиваться, Игорь и сам это понимал, но... Может, тут сыграла роль водка, все еще слегка булькающая в голове, может, просто накопившаяся за последнее время злость, а может, убедительная тяжесть ствола в кармане. Во всяком случае, не врожденный героизм и стремление помочь ближнему (для менеджеров среднего звена, по его мнению, последнее вообще не было свойственно). Одно дело – дать займы другу, точнее, товарищу, друзей у него не было, сидящему за соседним столом, пару тонн до полочки, и совсем другое – ввязываться в сомнительное предприятие с перспективой получить по голове чем-нибудь тяжелым или в бок острым и нестерильным. Но вот вмешался же...

Если честно, он в тот вечер просто шел домой после стихийно возникшего в офисе сабантуя – праздновали сдачу проекта, удачно впаренного заказчику. Тот был, выражаясь

терминологией девяностых, редкостный лох и в теме не разбирался совершенно, зато деньги у него водились. Поэтому, наверное, и удалось так легко сдать проект, так как все решения, заложенные в него, были грамотными и технически обоснованными, а что выбран был дорогой вариант... Ну что же делать, раз заказчик не привык скупиться, грешно этим не воспользоваться. В общем, премия на карман капнула неплохая, и, как единодушно решила мужская часть коллектива, это надо было отметить. Женщины, кстати, тоже присоединились, но позже. Как считал Коля Принц, мулат и незаконнорожденный потомок самого настоящего принца из Сомали, для того, чтобы не скидываться и выпить на халяву.

Известного своей прижимистостью Принца обозвали жмотом, на что он не обиделся, поскольку слышал это по десять раз на дню. Впрочем, он бухтел, скорее, для порядка, сам понимал, что без женщин праздник – он как бы и не совсем праздник. Сами же дамы числом трое и возрастом от сорока до пятидесяти трех дружно решили, что после пятидесяти жизнь только начинается, и махнули еще по пятьдесят. В общем, процесс пошел и, как и каждая нормальная пьянка, начал стихийно набирать обороты, требуя добавки.

Через полтора часа, когда было выпито все специально купленное и разорены имеющиеся заначки (у Принца наверняка осталась, но на нее и не покушались – прекрасно знали, что русскую душу потомок африканских людоедов и ивановской ткачихи понимает и завтра пожертвует припасенную

бутылку на опохмел), народ так же стихийно начал расходиться. Жалкие остатки сырно-колбасного и маринованного изобилия перекочевали в холодильник, одноразовая посуда отправилась в мусорное ведро, а кружки... Ну, для мытья кружек есть магическое слово «завтра». Народ защелкал кнопками и запиликал сенсорами мобильных, вызывая такси, «слегка» подвыпившие дамы, обиженные тем, что никто не пригласил их продолжить банкет, а вместо этого попытались припахать на мытье все тех же многострадальных кружек, дружно смылись, а Игорь пошел домой пешком. Ну а что, пятнадцать минут, если срезать через гаражи, да по легкому морозцу, самое то. Правда, шпаны там порой бывает масса, но травматика в кармане внушала уверенность в собственных силах, а стрелял Игорь всегда отменно. Именно поэтому, кстати, его не рисковали трогать: некоторые успели убедиться на собственном опыте, что попадание в лоб вызывает глубокий нокаут и сотрясение мозга, а стреляет офисный планктон не задумываясь. В среде мелких безобразников такие сведения разносятся мгновенно, так что все заинтересованные лица знали в лицо человека, которого лучше не задевать.

В этот раз между гаражами было на редкость тихо – наверное, виной тому был легкий, градусов двадцать, морозец. Даже вечно копающийся в потрохах своего антиквариата дядя Лёня отсутствовал – очевидно, плюнул на приросшую к полу гаража четырехколесную недвижимость и пошел домой.

Проходя мимо его гаража, Игорь машинально отметил, что до ставшего уже родным и привычным двора осталось метров двести. Вот тут и начались непрощенные приключения – то, чего он, мирный, в общем-то, человек, всегда старался избежать.

Появившийся из-за поворота мужик с мешком на плече не вызвал у Игоря никаких эмоций. Кого здесь только ни бывает, может, бомж какой, сокровища, найденные в мусорном баке, домой тащит, ну, в смысле в подвал или в колодец теплотрассы, где они обычно квартируют. А может, самый обычный домохозяин вытащил из гаража картошку и несет теперь домой. Санки хоть взял бы, чтоб не на горбу, мимоходом подумал Игорь, но вслух, естественно, комментировать не стал: лезть не в свое дело ему категорически не хотелось. Ну, есть у человека желание помучиться – его проблемы, пускай хоть шею свернет, если мозгов нет.

В принципе, они так и разошлись бы, тем более что шли в одну сторону, и Игорь постепенно отставал, но тут вмешалась случайность. Мужик тот шел, держась ближе к краю, в тени, но в одном месте ему пришлось выйти почти на середину дороги, так как огромный сугроб возле нерасчищенного подъезда гаража мешал пройти. Хозяин этого бокса являл собой классический образец подснежника: осенью, по окончании дачных работ, загонял свой пепелац, закрывал ворота и до мая никуда не ездил. Ну а соседи, расчищая снег у своих гаражей, не мудрствуя лукаво, отбрасывали его к дверям

незадачливого товарища по кооперативу. В результате уже к концу осени образовывалась внушительная и довольно грязная куча, а сейчас был самый разгар зимы. И, что характерно, именно здесь висел освещающий пространство вокруг фонарь, чуть ли не единственный на обозримом пространстве.

Когда свет упал на мешок, Игорь только что не охнул. Какой там, на хрен, мешок! Человек, причем, судя по размерам, ребенок. Игорь, конечно, слышал, что в их городе тоже попадаются педофилы и прочие маньяки, но вот так нарваться... И ведь, что интересно, ни полиции поблизости, ни кого-нибудь еще. Самым логичным было достать мобильник, что он тут же и сделал, однако толку от телефона не было: пискнул динамик, мигнул индикатор... На морозе его «сонька» работать отказывалась категорически. И тогда он поступил так, как, наверное, никогда бы не стал делать на трезвую голову.

– Эй, мужик! – крикнул Игорь, ускоряя шаг. – А ну, стой!

Мешочник обернулся, однако лица Игорь не разглядел – все его внимание приковал к себе нож, возникший в руке как по волшебству. Стиль «сдохни от зависти, Рембо», длинной сантиметров тридцать, если не больше, с широким лезвием, увенчанным по обуху страшенной на вид пилой. Угу, классная штука – молокососов пугать, а в русскую зиму такой можно разве что куртку расхаракирить да шрамов понаставить, а вот убить этим ножом еще надо ухитриться. Редкостно неудобная пародия на оружие, хотя и выглядит гроз-

но. Крутанув его в руке, как саблю, другой рукой незнакомец легко, словно щенка, отшвырнул ребенка и двинулся вперед.

Ну, раз человек не хочет говорить по-хорошему, можно поговорить и по-плохому. Травматический пистолет легко, будто сам прыгнул в руку. Банг! Банг! Банг! Звук был хлесткий, звонкий, эхом прокатившийся в узком пространстве между гаражами и завязший в снегу. Мужик взвыл и выронил нож. Ну да, по пальцам – это больно, возможно, даже переломы заимел. Две другие пули пошли в корпус, но вряд ли причинили сколь-либо заметный вред – все же по случаю зимнего времени на мужике был короткий, но плотный полушубок. Однако, пока он тряс рукой, Игорь, не теряя времени даром, быстро шагнул вперед и с чувством пнул его в пах.

Говорят, если разбить яйцо, то убить можно не только Кощея. Ушибленный, скорее всего, остался при своем достоинстве, но ощущения у него, похоже, были неприятными. Иначе зачем, спрашивается, выпучивать глаза, со свистом, больше похожим на шипение ушибленного кота, втягивать ртом воздух и складываться пополам? Игорь же, секунду подумав, ударил ногой еще раз, на сей раз в лицо – чтоб, значит, распрямился. Тяжелые зимние ботинки на толстой, твердой, как камень, подошве являются очень хорошим разгибающим инструментом. Во всяком случае, на сей раз получилось великолепно – мужик аж подлетел, теряя зубы, в шикарном пируэте и с размаху брякнулся в сугроб.

По рыцарским канонам, а также согласно тому, что показывают в многочисленных сериалах, следовало вязать злодея, а потом вызывать полицию. Увы, ни того, ни другого Игорь делать не собирался: согласно тем же сериалам, все менты, или, во всяком случае, немалая их часть, куплены мафией на корню, и раз так, злодей, в конце концов, останется на свободе, а пострадает как раз герой. Или от самих ментов, когда его посадят, обвинив в чем-нибудь и прицепив к делу все скопившиеся «висяки», или подельники этого козла прирежут в подворотне... Разумеется, не все в жизни так мрачно, умом Игорь прекрасно это понимал, но стереотипы, вбитые телевизором и кое-каким жизненным опытом, требовали держаться от всего этого подальше. В общем, Игорь испугался, даже хмель в страхе вылетел из организма и куда-то торопливо упорхал. Именно поэтому вместо того, чтобы поступить, как полагается, Игорь сделал то, чего требовал инстинкт, – с чувством врезал упавшему по ребрам, заставив его болезненно охнуть. Судя по вялой реакции, непосредственной опасности сейчас не ожидалось, а после того, как на третий пинок реакции не последовало вовсе, Игорь заключил, что на ближайшее время он от угрозы со стороны извращенца будет избавлен.

– У, Микки-Маус хренов, – пробормотал он в пространство.

Напряжение медленно отступало, и под влиянием впрыснутого в кровь адреналина начали включаться мозги. На-

гнувшись, он попытался нащупать пульс, но то ли пальцы замерзли и ничего не чувствовали, то ли пульса не наблюдалось.

– И что мне теперь делать?

Следующие несколько секунд разум боролся в нем с инстинктом. Первый говорил: сдавайся, глядишь, обойдется, второй же отчаянно требовал бежать прочь и спрятаться как можно лучше. Вдруг повезет и не найдут? При этом здравый смысл утверждал, что спрятаться прямо сейчас шансы есть, а вот потом... Потом как минимум затааскают по кабинетам, и даже если повезет, то все равно слушок пойдет нехороший. Как там у классика? Или он шинель украл, или у него, но в чем-то таком он был замешан? Нет уж, надо делать ноги.

И в тот момент, когда ноги уже сделали первые шаги в направлении знакомого прохода между гаражами, вмешался третий фактор. Ребенок, брошенный маньяком, зашевелился и издал странный горловой звук, более всего похожий на что-то среднее между плачем и тошнотой. Дальше Игорь действовал на автопилоте, одним движением подхватив ребенка, оказавшегося неожиданно тяжелым, закинув его на плечо и бросившись прочь.

Соображать он начал уже перед самым домом и тогда же понял, какую глупость совершил, но отступить было уже поздно. Единственным светлым пятном во всей истории было то, что во дворе никого не обнаружилось. Ну, как раз тут ничего удивительного: время не то чтобы позднее, но собач-

ники частью уже выгуляли своих питомцев, частью еще не выходили – попал, что называется, в паузу. Да и недолго они в такую погоду гуляют, большинство домашних собак морозы не любит. Большая часть магазинов давно закрыты, круглосуточных в их дворе, состоящем, говоря по чести, из одного дома и неухоженного участка земли при нем, не наблюдается. Ну и детей тоже нет. Игорь даже вздохнул с некоторой легкой ностальгией: лет пятнадцать назад он вечерами пропадавал во дворе, с товарищами, а нынешние дети сидят по домам, за компьютерами. А их родители, соответственно, перед телевизорами – вон, сколько окон горит. С точки зрения нормального физического развития это, наверное, хуже, но в его нынешней ситуации выглядело одним большим жирным плюсом.

Быстрым шагом, инстинктивно держась самых темных участков, Игорь направился к своему подъезду. Хорошо еще, он находился с краю, а фонари, по обыкновению, не горели. Надо сказать, проблем не возникло. Теперь оставалось столь же незаметно подняться в свою квартиру на девятый этаж, и это было уже сложнее. Дело в том, что квартиру здесь он купил сравнительно недавно. Очень, на его взгляд, удачно получилось, даже в ипотеку, с которой на Руси, по слухам, началось когда-то крепостное право, влезать не пришлось. Просто подвернулась удачная халтура, и заплатили тогда ему очень неплохо. А тут как раз квартиру в этом доме продавали, и, в связи с удаленностью от центра и неудобным,

как считалось, верхним этажом, задешево. Относительная дешевизна была, конечно, однако денег с той халтуры, плюс небольших, ранее сделанных накоплений, плюс небольшой помощи от родителей, совсем впритирку, но хватило, да и девятый этаж Игоря совершенно не смущал. Зато по голове ходить не будут, здраво рассудил он тогда. К тому же крыша не текла, да и то, что лифт доезжал только до восьмого этажа, а дальше надо было идти пешком, для молодого и вполне еще крепкого человека особой проблемой не являлось. Словом, купил. Правда, въехал только через полгода: вначале пришлось делать капитальный ремонт, включая смену полов. А то прежние хозяева держали двух кошек, и в результате по всей квартире стоял мерзкий и нереально стойкий запах звериной мочи. Да и доски пола от нее прогнили мало не насквозь. Пришлось еще поднакопить, чуток занять, нанять мастеров, да не каких-то молдаван-таджиков, а нормальных, местных, и только после того, как они привели новое жилище в порядок, заселяться.

Обратной стороной вопроса был тот факт, что большая часть народу в подъезде жила здесь чуть ли не с момента строительства дома. В их мирок-междусобойчик с давно и качественно сложившимися отношениями Игорь не вписывался категорически. Во-первых, он был чужаком. Во-вторых, ему было категорически наплевать на местные традиции и, к примеру, болтать ни о чем с бабкой-маразматичкой, живущей на первом этаже, не был согласен ни за какие

коврижки. Его время, как он сам считал, стоило слишком дорого для того, чтобы тратить его на выслушивание чье-то бреда. И пускай обижается хоть до второго пришествия – ему-то до этого какое дело? И с алкашами у подъезда он «за жизнь» языком трепать не собирался. А с еще одной соседкой, хамоватой бабой, раньше, еще при Союзе, работавшей в продуктовом магазине, он даже не здоровался. Принципиально. И плевать, что кому-то это не нравилось. В-третьих, у живущих относительно небогато соседей он заработал стойкую репутацию буржуя. Потому что не экономил на еде и одежде. Потому что не сам клеил обои, а нанимал людей, и ремонт, Игорь этого не скрывал, был дорогим. Потому что ездил не на потрепанной жизнью и отечественными дорогами «ладе», а на вполне приличной «киа», да не обычной, а стремительно входящем в моду кроссовере. И никому не было дела до того, что ради этих благ Игорь пахал как проклятый, а не дул по вечерам пиво и не стучал костяшками домино. Да что там, по вечерам ему частенько на телевизор сил не хватало... Однако местным долбодятлам всего этого не объяснишь, и в результате отношения между ним и соседями находились в состоянии вялотекущего конфликта. Он их не замечал, они ему вслед кривились. Хорошо еще, до открытого противостояния дело так и не дошло. Но сейчас эта ситуация, обычно ничуть не беспокоившая Игоря, могла выйти боком: увидят соседи, с чем он идет, живо участковому настучат, а со Степанычем, крепким и битым жизнью

мужиком с орденом за чеченскую войну и погонями лейтенанта на плечах, он конфликтовать не хотел.

В общем, попадаться на глаза жившей с ним бок о бок коadle Игорю совсем не улыбалось. Может, и не настучат, конечно, но знают двое – знает и свинья, а он сам еще не разобрался до конца в ситуации, а потому, оказавшись в запертом лифте, вздохнул с облегчением. Обшарпанные, как и в большинстве лифтов, двери, тем не менее, надежно отрезали его от возможных взглядов извне, после чего Игорь облегченно вздохнул и мысленно сделал в сторону окружающего мира неприличный жест.

Тяжелее всего было у самой двери, когда пришлось, удерживая невольный трофей, рыться по карманам, разыскивая непонятно куда девшиеся ключи. Хорошо еще, соседи по лестничной площадке его увидеть не могли в принципе: если на первом этаже еще мерцала полуобморочным светом слабая лампочка, то здесь она навернулась давно и надежно. Патрон, видать, был ни к черту, и лампы выгорали почти мгновенно, а вместо того, чтобы ликвидировать причину, домоуправление попросту не стало больше вкручивать новые. Оставалось только материться сквозь зубы, но сделать что-то в подобной ситуации было просто нереально. Отечественное ЖКХ – государство в государстве, и, такое впечатление, закон им не писан. Разве что самому все переделать, но Игорь возиться не стал принципиально, а остальным, похоже, было все равно. Так что стоял на лестнице мрак, сквозь

который через глазок было ничего не видно. Раньше это было, зато сейчас было на руку, и, повозившись пару минут с замком, Игорь попал, наконец, в свою квартиру.

Только после того, как с лязгом закрылась наружная, сделанная из толстого металла и топорная на вид, но очень прочная дверь, а потом с легким сытым чавканьем повернулся замок на двери внутренней, Игорь зажег, наконец, свет. Несколько секунд поморгал, заставляя глаза привыкнуть к излишне яркому после темного подъезда свету. Зрение у него было хорошее, но постоянная работа за компьютером изрядно снизила темпы адаптации, и к изменению освещенности привыкать теперь приходилось долго. Впрочем, эта проблема была уже привычной и не слишком его волновала.

Такой же привычной была и обстановка в его холостяцком жилье: чисто, добротная мебель, качественно, но как-то холодно. Уютом здесь и не пахло, хотя Игоря это по большому счету устраивало. Все равно большую часть времени он проводил на работе, здесь фактически только ночевал, а раз так, нечего было зря мучиться с рюшечками и оборочками. Да и гостей он сюда не водил – так, родные были на новоселье, и все. Нет, были у него и товарищи, и, кхм, подруги... В широком смысле этого слова... Только с ними со всеми он встречался не здесь, предпочитая, если что, ходить в гости сам. Ну не тянуло его быть душой компании. Фактически с момента, как он здесь поселился, ребенок, лежащий у него на плече, был первым чужим человеком, перешагнув-

шим высокий порог его дома. Точнее, перенесенным через порог, но данное обстоятельство дела не меняло.

Кстати, для ребенка он что-то тяжеловат... Игорь был в неплохой форме, во всяком случае, тренажерку посещал регулярно, так что груз в первый момент не показался ему слишком уж большим, только вот пройдя некоторое расстояние по скользкой дороге, а потом еще поднявшись наверх, пускай и на лифте, начал чувствовать, что неожиданный попутчик отнюдь не пушинка. Словом, очень хотелось освободить плечи, но не на пол же его бросать...

С тоской посмотрев на девственно чистый пол, который сам лично раз в два дня протирал, Игорь вздохнул. И что за невезуха... Зимние ботинки с высокой шнуровкой сами собой с ног не слезут, как ни проси. Пришлось аккуратно проходить в комнату прямо в них, оставляя за собой мокрые следы, опускать груз на диван и возвращаться в прихожую. И первое, что Игорь сделал после того, как вернулся и смог-таки разуться, а заодно скинуть пуховик, это протер за собой. Только после этого он вернулся к своему трофею и смог рассмотреть его внимательнее.

М-да... Трофеем оказался чуть иным, чем показалось вначале. Рост, конечно, мелковатый, он и ввел в заблуждение, но рожица уже не совсем детская. Лет четырнадцать навскидку, хотя Игорь мог и ошибаться, все же детьми он не интересовался совершенно и своих пока заводить тоже не жаждал. Девчонка или пацан – хрен разберешь, в этом возрасте раз-

ница невелика, волосы черные, короткие, а грязи на лице было, как на Мэрилин Монро штукатурки. Одет... Одето это чучело было тоже паршиво. Китайский пуховик, изрядно обтрепанный и со свалявшимся утеплителем. Кстати, пухом там и не пахло, скорее, жесткое перо, чуть ли не из петушиных хвостов выщипанное.

Еще были паршивого качества и весьма потертые джинсы. Похоже, давно не стиранные, во всяком случае, запах от них шел явственный, да вдобавок мокрые до колен, и кроссовки, носить которые было явно не по сезону. Тоже, кстати, мокрые. Словом, незавидное приобретение. И ради этого стоило вступать в конфликт с законом? Нет уж. Только вот время отмотать назад не получалось.

Мысленно сплюнув, Игорь, кривясь от отвратительно-липкого прикосновения ткани к коже, решительно содрал с тихо, но ровно дышащего чучела пуховик, кроссовки и джинсы – простудится еще, хотя в квартире и тепло. Шнурки на кроссовках пришлось разрезать – да и пес с ними. Под пуховиком оказался длинный, чуть ли не до колен свитер. Ну, пускай и остается. Осмотрел подопечному голову – так и есть, небольшая, но выпуклая и горячая шишка на затылке. Ну, будем надеяться, что не смертельно. Осталось прикрыть все еще пребывающего в отключке гостя пледом, посетовав мимолетом, что завтра, когда от него отделается, диван придется чистить, а сам плед стирать – мало ли каких насекомых, да и вообще какую заразу он занесет. А после этого и

самому в душ и спать! Денек выдался тот еще, и в результате Игорь отключился, кажется, еще до того, как его голова коснулась подушки.

Просыпаться рано утром вообще занятие не из приятных. Особенно когда надо идти на работу. Особенно зимой, когда просыпаешься – темно, с работы возвращаешься – темно, а весь короткий световой день ты сидишь в офисе. Словом, просыпался Игорь всегда с трудом и в плохом настроении. Однако вдвойне неприятно ему было просыпаться от болезненного толчка в плечо, да еще, открыв глаза, увидеть перед собой черное дуло собственного пистолета. Честно говоря, в первый момент он подумал, что происходящее – всего лишь продолжение сна, тем более что снилось ему что-то на редкость мерзкое, однако второй толчок прервал его попытку вновь закрыть глаза и продолжить давить подушку и опрессовывать матрас.

– Встать!

Это могло бы прозвучать грозно, если бы не голосок, которым было сказано. Тонкий такой, срывающийся, для отдачи грозных команд совсем не приспособленный. Игорь лениво открыл сначала левый глаз, затем правый и зевнул:

– Тебе никогда не говорили, что без спросу чужое брать нехорошо? И что за это бывает попке бо-бо?

– Встать, козел!

Вчерашний найденыш (а это был именно он), похоже,

не собирался прислушиваться к здравому смыслу. И зачем, спрашивается, так орать? В смысле – шипяще-визгливо?

– Тогда слушай меня, малолетка. Во-первых, это травма-тика. Во-вторых, надави на курок. Не идет? Вот то-то же. Там сбоку есть флажок. Для выстрела его надо сдвинуть, это предохранитель. Ну и, в-третьих, там патронов нет, я последние вчера расстрелял, а новых еще не купил.

Ствол чуть сместился, пистолет едва слышно щелкнул. Ну да, а чего ты хотел? Подушку продырявить? Так нечем.

Игорь резко сел, перехватил руку с оружием, моментально выкрутил несостоявшемуся террористу руку, а потом сдержал данное слово, перегнув его через колено и отвесив хороший, звонкий удар ладонью по заднице. Тот не возмутился и не заорал – очевидно, просто не сообразил от неожиданности сразу, что же произошло, зато когда Игорь толчком отправил его подальше от себя, взвыл:

– Ты гад! Гад!

– Молчать! – Холоду, который Игорь подпустил в свой голос, мог позавидовать средних размеров айсберг. – Ты что, малолетний придурок, совсем страх потерял? Хороша благодарность... Не нравится – дверь вон там. Шмотье твое в ванной, на батарее. Правда, не высохло еще, ну да это твои проблемы. Одевайся – и вон отсюда!

То ли под напором этой отповеди, то ли еще почему, но пострадавший, очень похоже, испугался. Во всяком случае, орать-визжать больше не рисковал, просто забился в угол и

выпучил на Игоря глаза. По лицу, размазывая грязь, текли крупные слезы. Игорю на миг даже стало его жаль... Но лишь на миг. Ровно до того момента, как он взглянул на часы и понял, что у него украли почти три часа сна.

За окном была сероватая зимняя муть, не нарушаемая даже отблесками фонарей. Зло ругаясь про себя, Игорь с трудом подавил рефлекторное желание сунуть пистолет за пояс, но вовремя сообразил, что резинка трусов – не ремень и тяжелую железку не удержит. Плюнув, он встал на цыпочки, запихнул оружие на крышу высокого, под самый потолок, шкафа, после чего мрачно посмотрел на причину столь ранней пробудки. Тот моментально сжался в комок – наверное, решил, что сейчас его будут жестоко бить. Если читал Ильфа с Петровым, то наверняка в голову пришло, что «возможно, даже ногами». От истины, кстати, он был недалек, соблазн врезать как следует у Игоря был велик, однако именно эта незащитность позы как-то вдруг резко сняла напряжение.

– Жрать хочешь?

Похоже, вопрос поставил собеседника в тупик. Игорь терпеливо ждал. Шок и все такое, он это понимал, а потому не торопил. дождался неуверенного кивка и сказал:

– Тогда дуй мыться, от тебя разит помойкой. Полотенце... – Игорь, морщась, отодвинул дверь шкафа, выудил из его зловещих (бардак там стоял жуткий) недр здоровенное махровое полотенце в дурацкий розовый цветочек. – Футболка, шорты... Бегом! Стой! Ты хоть парень?

– Нет.

– Блин, еще и баба... Ладно, беги.

Прислушавшись к шуму воды, Игорь вздохнул, почесал грудь и влез, наконец, в потрепанные, с пузырями на коленях треники. Хотя и совсем сопля, да еще и поведение шпанистое, но все же в одних трусах как-то некомильфо. Еще раз вздохнул – еще часа два можно было спать, но теперь уже не получится... В этот момент звонко щелкнула задвижка ванной комнаты, и из приоткрытой двери высунулась взъерошенная голова:

– Там вода только холодная...

– Гос-споди, всему учить надо. Открой кран посильнее и пару минут подожди, пускай сольется. Здесь подводка спроектирована по-уродски.

Голова понятиливо кивнула, дверь снова захлопнулась. Игорь чуть подумал, натянул рубашку и решительно направился на кухню. Нет, знал, конечно, что приволок в дом проблему, но она, похоже, оказалась даже чуть побольше, чем ожидалось. А значит, в животе этой проблемы что-то должно быть, иначе ласты с голодухи склеит.

На кухне он секунд двадцать перебирал варианты. Кашу варить было откровенно лень. Сосисок в холодильнике не было. Пельмени... Они нашлись, эта студенческая еда в морозильнике имелась постоянно, но, глядя на жалкую горку завернутого в тесто фарша, Игорь понял, что выглядеть они будут смешно. А так... Что еще можно приготовить быстро?

Ну разумеется, главную пищу всех холостяков – яичницу!

Когда его незваная гостья, сияя вымытой мордашкой и чистыми волосами, мокрыми и стоящими дыбом, вошла в кухню, он как раз заканчивал. Краем глаза посмотрел на нее, усмехнулся:

– Ты быстро справилась. Для женщины хорошее качество.

Видок у нее, надо сказать, был тот еще. Сколько бы ей ни было лет, росточком она явно не выдалась. В Игоре же метр девяносто два имелось, и потому сказать, что его футболка ей была велика, значит, ничего не сказать. В шортах же девчонка буквально утонула. В общем, зрелище было комичным. И глаза, огромные, темные, она не прятала. Игорю это понравилось.

– Есть будешь?

– Угу. – Похоже, она решила быть немногословной.

– И как тебя зовут?

– Дина, – после короткой паузы ответила она.

– Да? – Игорь внимательно посмотрел на нее. Черты лица ближе к восточным, но там столько всяких народов... Так что хрен знает, кто она такая. – Ладно. Тебе вера сало есть позволяет?

Судя по тому, как она сглотнула, еще как позволяет, и через несколько секунд Дина уже за обе щеки уплетала яичницу, только чуть пережаренное сало на зубах похрустывало. Создавалось впечатление, что не ела она уже очень и очень долго. Игорь тем временем варил кофе: раз уж пошла такая

оказия и есть резерв времени, то стоило использовать его с умом. Нет, сублимированный кофе тоже неплох, иногда даже незаменим, но все же не совсем то. А вот свежесваренный, когда над чашкой поднимается ароматный пар... Да и бодрит он куда сильнее.

Игорь как раз закончил колдовать над потемневшей от долгого использования туркой, когда Дина закончила. Только сейчас он сообразил, что, все еще пребывая в некоторой растерянности от происходящего, не догадался дать ей хлеб. Впрочем, и без него всю сковороду ухомячила, и глаза при этом, что характерно, остались голодными.

Ну что же, хлеб имелся, масло – тоже, даже небольшой кусок колбасы нашелся... Спустя несколько минут Игорь уже с внутренней тоской наблюдал, с какой скоростью исчезают его невеликие запасы. Хорошо еще, один бутерброд себе записать успел, иначе так и остался бы голодным, одним кофе не наешься.

Лишь когда практически все, что было на столе, исключая разве что часть сахара и соль, было съедено, Игорь, опершись подбородком на кулаки, а локтями – на стол, мрачно спросил:

– Ну что, ребенок...

– Я не ребенок, – вскинулась Дина.

– И сколько же тебе лет, неребенок? – усмехнулся Игорь.

– Шестнадцать.

– Врешь.

– Пятнадцать.

– И снова врешь.

– Четырнадцать.

– Опять врешь.

– Не вру.

– Ладно, поверю на слово. Итак, четырнадцатилетний ребенок...

– Самому-то сколько? – окрысилась девчонка.

Похоже, темы, каким-то образом касающиеся возраста, ее задевали. Наверное, комплексы, связанные с ростом.

– Двадцать восемь. Впрочем, речь не обо мне. Итак, может, ты расскажешь, что же произошло?

– Сама не знаю.

– Может быть. Ладно, давай так. Я расскажу тебе, что знаю сам, а потом ты мне, что сможешь вспомнить. Исходя из этого, попробуем создать непротиворечивую картину происходящего. Идет?

Истолковав напряженное молчание как знак согласия, Игорь рассказал все с момента встречи за гаражами. Умолчал только о своих подозрениях по поводу того, что не понравившийся ему мужик их встречу, очень может статься, не пережил. Незачем ей пока знать слишком много, тем более что это только его предположения – спьяну, да еще изрядно замерзшими пальцами мог и перепутать. Закончив рассказ тем, как приволок ее домой, Игорь с усмешкой посмотрел Дине в глаза:

– Ну, у меня все. Твоя очередь.

Ответный рассказ был едва ли не короче. Как оказалось, Дина (а это было сокращение от Динары, так что с восточными корнями Игорь не ошибся) росла в интернате. Родители... Ну, тут она промолчала, а Игорь не стал уточнять, ему по большому счету они были параллельны. И без того ясно: или погибли, или родительских прав лишены, или ее просто бросили. В двух последних случаях, с большой долей вероятности, дегенераты. Или пьющие, или колющиеся, или еще что-то в этом же духе. В первом... Ну, тут ничего не скажешь, вариантов масса, но они ничего уже не меняют. Итак, жила в интернате, не особенно хорошо, в этом, кстати, даже сомневаться не приходится. Не бывает там разносолов, особенно в их городе. Видал Игорь тот интернат, и гнилая крыша в глаза бросалась сразу, равно как и неухоженная территория. Воруют... Однако же человек – он не хуже таракана ко всему привыкает, так что воспитанники помирать не собирались, чем весьма раздражали городское начальство. Все же построенное в незапамятные времена здание, в стенах которого еще в раннесоветскую эпоху разместился интернат, располагалось ныне прямо в центре города, там, где самая дорогая земля, на перепродаже которой можно было неплохо навариться. Вот и пытались детей переселить с завидной периодичностью, минимум дважды в год, правда, безрезультатно. Все же те, кто ведал интернатом, тоже были не дураки и, пока им не отстегнут в карман положенную мзду, сдавать

позиции не собирались. В мэрии же народ сидел жадный до безобразия, делиться не хотел, и в результате борьба продолжалась, а здание интерната стояло пока что на своем месте, радуя глаз облупившимися стенами.

Ну а дальше все просто. Вышла девочка погулять вечером (куда и зачем ее понесло в такое время, Игорь деликатно не стал уточнять) и получила по голове. Правда, сразу ее не вырубил, начала брыкаться, и вторым пунктом была вонючая тряпка под нос. Хлороформ, однако. Не факт, конечно, что Дина хотя бы слово такое знает, но Игорь-то знал и сообразил моментально. Больше того, он даже знал, где эту дрянь в городе используют. К примеру, в одной из лабораторий все еще как-то дышащего НИИ. Там хлороформом пробирки, используемые для анализа нефтей, обезжиривали. Хотя, разумеется, это наверняка было не единственным местом, где можно достать подобную пакость. Вот хлороформом девчонку и усыпили. Топорно, разумеется, сработано, и на редкость грубо, но это уже дело десятое. Главное, надежно, с большим запасом прочности – пришла в себя Дина уже на диване. Впрочем, это и так было Игорю понятно. Ну а придя в себя, как она, опустив глаза, призналась, испугалась страшно. Однако жизнь в интернате наложила определенный отпечаток как на характер, так и на реакции в случае появления внешнего раздражителя. Взяла пистолет... Дальше Игорь знал и сам.

Кстати, пистолет, как оказалось, так и остался лежать на

стеклянном журнальном столике, так что Игорь, что называется, был сам дурак. Как положил его туда на автопилоте, достав из кармана, так и оставил. Закрутился, забыл... А если бы патроны оставались? Так что можно только ругаться про себя последними словами и при этом сохранять безмятежное выражение лица: мол, так все и задумывалось.

Когда рассказ был окончен, Игорь несколько минут молча сидел, обдумывая ситуацию. В голову ничего упорно не лезло, кроме того, что он уже сообразил раньше. Рассказ ничего не добавил, единственно, немного успокоил: все же гостя – не малолетняя бродяжка, вытащенная из канализации, а значит, риск, что от нее по квартире поползет что-нибудь шестилапое или, к примеру, венерическое, был не столь уж и велик. Все-таки какое-никакое, а медицинское обслуживание в интернате было: после недавнего скандала, когда правосудие сработало невероятно быстро и адекватно и одного из директоров школ за педикулез в стенах вверенного ему заведения с треском поперли с работы, да еще и запретили ему заниматься педагогической деятельностью, за этим стали смотреть куда внимательнее, чем раньше. Да и куда деваться, ведь большинство педагогов ни на что иное, кроме как в школе работать, и не способны, так что если химик, к примеру, еще может куда-нибудь устроиться, то куда деваться историку? В общем, бдели.

– Думаю, все же тебя за жабры взял наш городской педофил, – мрачно прервал Игорь молчание, когда почувствовал,

что пауза излишне затянулась. – Рост у тебя маленький...

– Не маленький!

– Сколько?

– Метр пятьдесят два.

– Ну да, не карлик. Но все равно мелковато. Особенно по сравнению с нынешними акселератами. У моего знакомого дочери всего двенадцать, а у нее уже метр шестьдесят почти, и она самая низкорослая в классе. Так что рост маленький, – безжалостно припечатал Игорь, – телосложение субтильное. Вот и принял за ребенка. Что думаешь предпринимать дальше?

И снова пауза. Игорь с трудом подавил раздражение. Вот так всегда с женщинами любого возраста. Пока все нормально – так они ярые феменистки, и мужчины им не нужны во все, а как прижмет, так «вы же мужчины, ну сделайте хоть что-нибудь». А про то, что вечерами по городу в одиночку ходить небезопасно, это им как-то не втолковали. Подобное частенько вызывало у Игоря легкие приступы бешенства, но сейчас было не до того. Проблема есть – и ее требовалось решить, тем более что она затрагивала и его самого, причем непосредственно.

– Вот что... В твоём интернате сильно беспокоятся, если ты не придешь завтра?

– Да нет.

– Так да или нет? Извини, это у меня чувство юмора такое.

– Нет. – Дина, похоже, не обиделась. – У нас частенько

на два-три дня уходят, кто с родителями, а кто... так. Лерка, вон, как-то неделю не появлялась – и ничего, даже никто не почесался.

– Неделю?

– Ну да. Нашла какого-то мужика, жила у него на даче, там у него сауна, жратвы завались. Потом вернулась.

– М-да... О, времена, о, нравы, – в притворном возмущении закатил глаза Игорь. – Я-то думал, у нас поколение циничное да распущенное, а мы, оказывается, еще вполне себе ничего. Но, с другой стороны, оно и к лучшему, может быть. Раз тебя не хватятся, давай так: поживешь до вечера или, как вариант, до завтра у меня. Я пока все разнюхаю. Заодно шмотье свое стираешь-высушишь, а то рядом с ним хоть противопогаз надевай. Ну и, если все нормально, отвезу тебя в твой интернат. Идет?

Похоже, его предложение в глазах Дины оказалось неожиданно щедрым. К тому же у нее начала болеть голова: видимо, удар по затылку и отравление хлороформом оказались отнюдь не так безобидны, как это выглядело вначале. Опять же, адреналин, выброшенный в кровь, действовать перестал. Пришлось снова укладывать девчонку отсыпаться, пожертвовав на сей раз запасным комплектом белья, а самому начинать собираться на работу, тем более что резерв в два часа за разговорами как-то незаметно растаял.

Путь Игоря лежал через те же гаражи, что и вечером. Признаться, он специально пошел этим путем, чтобы посмот-

реть результаты вчерашней деятельности. К его удивлению, на месте драки не было ни полиции, ни следов патрульных машин, ни самого тела. Похоже, все-таки не прибил. Судя по отсутствию сколь-либо заметных следов вокруг ямы в снегу на месте падения бесчувственного тела, пострадавший не только сам встал на ноги, но и без посторонней помощи убрался прочь. Что же, Игоря данное развитие сюжета вполне устраивало – вряд ли этот козел рискнет побежать в полицию жаловаться. Весело насвистывая, он бодро зашагал в сторону родного офиса, ибо переживания переживаниями, а кушать хочется всегда.

Резко улучшившееся настроение не смогла всерьез испортить даже привычная до оскомины рабочая атмосфера родных стен. Более того, его не испохабила даже секретарша босса, редкостная идиотка, которую держали на этом месте неизвестно за какие заслуги. Некоторые, правда, ухмылялись, что известно, за какие, но Игорь этим слухам не верил совершенно. По его мнению, чтобы понять их несостоятельность, достаточно было взглянуть на ноги обсуждаемой дамы. От природы не отличаясь ровными линиями, они могли быть гордостью кавалериста, а дурацкого покроя брюки, к которым секретарша питала какое-то нездоровое пристрастие, и вовсе доводили их визуальную кривизну до умопомрачительных масштабов. Да и на личико... В общем, несмотря на явное злоупотребление косметикой, овес лучше прибрать куда подальше. Нет уж, Игорь шефа извращенцем

не считал и полагал, что, конечно, он ее мог разок попробовать, но всерьез ценит глуповатую девку совсем за другое. Та просто не могла понять, когда надо пугаться, и способна была остановить в приемной кого угодно. Однажды при попытке рейдерского захвата она затормозила даже судебных приставов, поддерживаемых ОМОНОм, и это была не шутка – Игорь сам видел их ошарашенные лица. Словом, с определенной точки зрения, эта двадцатитрехлетняя деваха была незаменима, а для квалифицированной бумажной работы имелась вторая, старая перечница еще советской закваски, с мерзким характером и колоссальной работоспособностью. Профессионалка, коллективом не любимая, но уважаемая. А Владислава... Да что Владислава, абсолютно безобидное, по сути, чучело, только вот глупыми вопросами раздражает. Зато кофе хорошо варит, и, что характерно, для всех и без всякого чванства.

Куда хуже Зинаида Степановна. Эта низенькая полноватая дама позднего бальзаковского возраста вроде бы адекватная и специалист хороший, но не дай бог попасться ей на пути в критические дни. Мужики от нее разбегались, как тараканы, и офис словно вымирал. Эта старая курица натурально готова была в такие дни изнасиловать первого встречного. Дошло до того, что генеральный своим приказом запретил ей в эти дни появляться на работе. Этакie отгулы с сохранением зарплаты. А что поделаешь? Не увольнять же ценного кадра. Впрочем, сейчас Зинаида была в норме, сидела, шел-

кала толстыми холеными пальцами с аккуратными ухоженными ногтями по кнопкам калькулятора и совершенно искренне добродушно улыбалась коллегам.

Игорь тоже улыбнулся в ответ. Почему бы и не улыбнуться? Мало ли что теплых чувств он к коллегам не испытывал, но хорошие отношения поддерживать в любом случае надо. Кто-то может назвать это лицемерием, а он, Игорь, скажет, что это рабочие отношения в коллективе. В конце концов, они тут собрались не для того, чтобы друг друга в щеки чмокать, а деньги зарабатывать. И раз так, то надо не демонстрировать товарищам набор презрительных взглядов, а относиться к ним максимально корректно, но чуточку отстраненно, дабы хорошие отношения не переросли в панибратство. Эту истину в Игоря когда-то вбил его шеф. Не нынешний и не здесь – на другой фирме, и сделал это максимально доходчиво, уволив хамоватого и неуживчивого юнца в течение пяти минут. Спасибо, дал написать заявление по собственному желанию, не стал портить трудовую книжку. Его правоту Игорь осознал намного позже, и лишь после этого рассосалась в душе обида...

Кстати, из всех собравшихся он был самым, можно сказать, бодрым – сказала и вечерняя прогулка, и ударная доза адреналина, пережегшая алкоголь. Большинство же товарищей выглядели куда как более помятыми. Впрочем, не в первый раз, да и работа не слишком позволяла уделять время болячкам, так что отражались страдания народа разве

что на содержимом кофейных банок, которое таяло с невероятной скоростью. Некоторые, правда, все же приложились к коньячку, но в меру, да и заначка у Коли Принца оказалась невелика, поэтому опохмел в запой не перешел. А Игорю не потребовалось даже опохмеляться, и наблюдательный Принц это заметил.

– Делись секретом, – хохотнул он, когда днем, в обеденный перерыв, они устроились в кафе по соседству.

У их фирмы с хозяином заведения был договор, генеральный не без основания посчитал, что в меру сытый сотрудник работает лучше полуголодного, а если народ будет продолжать давиться дошираком, то люди и вовсе начнут от язвы один за другим погибать. Квалифицированные же, проверенные кадры стоят немало, их надо беречь. Вот и кормились они с тех пор здесь, можно сказать, бесплатно – из зарплаты шеф, будучи человеком не мелочным, ничего не вычитал. Конечно, от комплексного обеда брюхо не нагуляешь, но и то неплохо, что сыт. Полной и абсолютной халявы, к сожалению, не бывает, разносолами их не баловали, однако народ ел и рты не кривил. И вот как раз тот момент, когда Игорь уже готовился приступить к дегустации блюд, которые он за последний год изучил уже наизусть, Принц и выбрал, чтобы плюхнуться к нему за столик со своими дурацкими вопросами.

А с другой стороны, каков вопрос – таков и ответ. Игорь лениво помешал ложкой жидковатую сметану в таком же

жидком, примечательном разве что ядреным красным цветом борще, откусил половинку внушительной, пахнувшей чесноком пампушки и с набитым ртом бросил:

– Закусывать надо.

С этими словами он ткнул носком ботинка в прислоненный к ножке стола пакет, набитый снедью. Прежде чем идти сюда, он заскочил в магазинчик по соседству и, успев до наплыва посетителей, затарился по полной. Теперь хоть после работы в очередях толкаться не надо. Дотошный Принц нагнулся, заглянул в пакет и присвистнул:

– Да уж, – тоном священника из старого анекдота выдал он, – под такую закуску можно пить до бесконечности... Кстати, а что такое бесконечность? Никогда не мог понять, даже когда мне высшую математику вдалбливали.

Ну все, понесло товарища, в философию ударился. Был за ним такой загиб – любил помолоть языком на умные темы, что для человека, выглядевшего так, словно он вчера с пальмы слез, казалось немного смешным. Впрочем, Принц это понимал и был достаточно ироничен в суждениях. Игорь усмехнулся и в тон ему ответил:

– Бес-сконеч-чнос-ть – эт-то когда эстоннец пересчит-тывает кит-тайц-цев...

Принц хохотнул – шутка пришлась ему по душе. Нагло ухмыльнувшись, он парировал:

– Лучше, когда ты начал считать зарплату и не успел, потому что выдали следующую. Впрочем, нам такого не све-

тит. Игорек, а на фига тебе столько еды? Ты же вроде бы в обжорстве не замечен. Испортится же все.

– У меня холодильник – зверь. И потом, не все же мне худым бегать, надо тебя догонять.

Хлопнув себя рукой по объемистому пузу, мулат улыбнулся:

– Тебе очко. Уел.

– Угу. А спортом все же займись, а то скоро в дверь не пролезешь.

– Ерунда, не пролезу – стену прошибу.

Теперь была очередь Игоря аплодировать товарищу. Впрочем, подобные легкие пикировки были у них обычным делом – эта парочка знала друг друга, кажется, целую вечность. Достаточно сказать, что они работали вместе уже на третьей фирме и образовывали нечто вроде коллектива в коллективе. Раньше их было трое, но Паша Забелин недавно открыл свое дело. Звал их к себе, но они не пошли: там, где отношения переходят на уровень начальник-подчиненный, дружбе конец, так что лучше остаться друзьями, решили оба и ничуть об этом не жалели.

– И все же, – отсмеявшись, заметил Принц, – жратвы на одного многовато.

– Поделиться?

– Да не. Просто путем несложных умозаключений прихожу к выводу, что ты ждешь гостей. Судя по количеству продуктов и тому, что ты тоже будешь их потреблять, гость ожи-

дается, скорее всего, один. Разговор тет-а-тет в приватной обстановке. М-м-м... В противоестественных наклонностях ты вроде бы не замечен, стало быть, женщина. Как тебе логика с дедукцией?

– Ешь давай, Шерлок Холмс хренов.

– Значит, угадал. Она хоть молодая? Красивая?

– Сиди уж, Дон Жуан несчастный. Вот не надо завидовать, не надо.

Принц, довольный своими талантами сыщика, широко улыбнулся:

– Тебе подсказать, что с ней делать?

– Да пошел ты...

На кого другого Игорь точно обиделся бы, но на эту слишком смуглую скотину никак не получалось. Зная это, Принц лишь снова улыбнулся, став похожим на растолстевшего Пушкина, и бодро заработал ложкой.

К счастью, держать язык за зубами Принц умел, жизнь научила, и остаток дня в конторе прошел спокойно. Никто не зубоскалил, да и вообще лишних вопросов не поднимал, хотя повод, конечно, был, ведь, как закоренелый холостяк, Игорь считался у них парнем на выданье и вполне достойной парой. Хотя женская половина «гарнизона» видов на него и не имела по причине возраста либо, как в случае с секретаршей, полного несоответствия его канонам привлекательности, но уж повод хорошенько позубоскалить и перемыть коллеге, тем более находящемуся на пару ступенек выше по

карьерной лестнице, косточки они бы точно не упустили. Но – пронесло, и вечером Игорь выходил с работы уже вполне спокойный и довольный жизнью. В принципе, ему оставалось только избавиться от гостыи – и все уже завтра вернется в свою привычную, комфортную и мирную колею.

К сожалению, этим, безусловно, достойным и рациональным мыслям оказалось до суровой прозы реальности дальше, чем до луны задним ходом. Дело в том, что Игорь снова решил сократить путь и в том же месте, что и вчера, столкнулся с препятствием. Единственно, по сравнению со вчерашним, оно немного иначе выглядело. Двое крепеньких на вид парнишек, скромненько кутивших у стенки, при виде Игоря развернулись и перегородили дорогу, не оставляя сомнений в своих намерениях.

– Папаша, закурить не найдется?

Боже, как банально. Гопникус вульгарис, сиречь дебилы обыкновенные. Кавказский акцент... Ну, что поделаешь, выучил мальчик не те слова, которые следовало бы знать, приезжая в их город. Впрочем, шпана везде одинакова. И ведь нашли папашу... Хорошо еще не дедулю, разница-то в возрасте лет десять-двенадцать. Не переставая улыбаться, не пытаясь даже замедлить шаг, Игорь привычным движением сунул руку в карман – и похолодел. Ну да, патроны он сегодня не купил, да и саму травматiku оставил дома. Впрочем, случись что, это был не единственный сюрприз для таких вот придурков, хотя и самый действенный.

Вперед он шел, как танк, все же и повыше этих двоих, и пошире в плечах. Оставался еще, пожалуй, шанс, что сдрейфят и уберутся с дороги, но, увы, мальчишки оказались не робкого десятка и делать ноги не торопились. Пришлось остановиться в паре шагов от них, с усмешкой окинуть взглядом с ног до головы и обратно, убедиться, что тот, который начал разговор, и впрямь кавказской внешности, а другой, похоже, классический славянин или еще какой европеец, и сколь цинично, столь и классически бросить:

– Не курю и вам не советую.

– Чё?

Ну вот, опять классика. Тот парнишка, что был чуть пониже, зато шире в плечах, резко, хотя и не слишком умело выбросил левую руку, целясь Игорю в челюсть. Похоже, те, кто имел с ним дело раньше, на это и ловились – все же инстинктивно ждешь удара с правой. Однако сегодня удача изменила молокососу – на такую дешевку Игорь не купился, зато сам шанса не упустил и пробил четко, как учили. Парень удивленно хрюкнул, посрамляя чистотой и классикой звучания свинью, и сел на задницу, а потом, словно обдумав свою позу и решив, что она неудобна, завалился на бок, в сугроб. Только сейчас его товарищ сообразил, что процесс идет не совсем так, как планировалось. Вот только вместо того, чтобы сделать правильные выводы и бежать отсюда со всех ног, он попытался внести свою посильную лепту в процесс налаживания разговора.

Угу, только делать что-либо надо умеючи, в том числе и в драку лезть. Судя по всему, парнишку учили карате. Не очень долго, иначе он не совершил бы сразу две тактические ошибки. Во-первых, теплая одежда выходца с жаркого юга наверняка позволяла ему неплохо переносить северные морозы, но не особенно способствовала легкости движений. Во-вторых, карате требует хорошего контакта с землей, а на скользком, отполированном ногами сотен людей, спрессованном до каменной твердости снегу точку опоры найти не так-то просто.

Растяжка у гопника оказалась неплохой, но вот в такой ситуации пытаться дотянуться носком ботинка до челюсти противника, который выше тебя ростом, не самое благодарное занятие. Получилось медленно, а в конце парень явно начал терять равновесие. Игорь без проблем уклонился, шагнул вперед и открытой ладонью ткнул шпаненка в лицо. Вышло достаточно эффектно – тот качнулся назад не от такого уж и сильного толчка, рухнул, да так, что ноги при этом взлетели выше головы. Затылок с характерным звуком пустого горшка соприкоснулся с землей, но, похоже, этого для нокаута не хватило, парень моментально заворочался и попытался встать.

«Была бы мозга – было бы сотрясение», – цинично подумал Игорь, наклоняясь и дважды с наслаждением впечатывая кулак в лицо поверженного. Однако не успел он обрадоваться, что рукавица на руке не дает разбить пальцы, как

внезапно мир вспыхнул тысячей звезд, и все, что он успел почувствовать, это боль в затылке.

Пришел себя Игорь от дуализма ощущений. Под левой щекой было холодно и жестко, да так, что щека онемела, а под ребра кто-то пинал. Не больно и не сильно – так, словно отрабатывал повинность. Да и теплый пуховик удары гасил неплохо. Впрочем, к тому моменту, как ощущение реальности вернулось к Игорю окончательно, удары прекратились. Одновременно он услышал разговор, и хотя в голове шумело так, словно два старинных паровоза устроили внутри черепа игру в догонялки, смог разобрать, что знакомый уже голос второго налетчика ругается на незнакомом ему языке. Впрочем, учитывая, что кроме русского Игорь, спасибо любимой школе и ее идиотской программе, мог похвастаться лишь знанием десятка слов на английском и несколькими ругательствами на языке дойчей, в том, что он не понял ни слова, ничего удивительного не было. Скорее, ему стоило бы удивиться, что хоть сам голос узнал, но на это не было ни сил, ни желания. А вот убить кого-нибудь очень хотелось.

Между тем ругань прекратилась, зато снег под чьими-то ногами закрипел. Однако тут же раздался другой голос, говоривший по-русски без акцента, зато очень внушительно:

– Что, оклемался? Бить его не вздумай.

– Да я...

– Головка. Сам знаешь, от чего. Вам сказано было, придурки, чтобы разговаривали с ним вежливо? Так какого хре-

на вы пальцы изогнули? Али, я тебя в последний раз предупреждаю: еще один прокол – и поедешь в свои горы, коз пасти. Ты меня понял?

– Да понял, понял.

– И над языком своим работай. Чем меньше акцента, тем лояльнее к тебе будут относиться. Или однажды найдут тебя с пробитой башкой. Эти мозгляки, скины, идиоты, но тебе от того будет не легче. И дело свое они знают хорошо, приложат разок – и прости-прощай, любимая деревня. Что кривишься? Если бы я не успел, тебе голову прямо сейчас могли бы раскроить.

Ну вот, все и прояснилось. Говорил же когда-то тренер: если на вас напали толпой, не устраивайте драку, а сразу калечьте ближайшего и бегите со всех ног. Ох, и прав же он был: толпой все равно затопчут, не отмахаешься. Что сейчас, в принципе, и наблюдалось. Пока Игорь бил морды соплякам, третий подошел сзади и примитивно врезал ему по затылку. Интересно, чем? Впрочем, нет, совсем не интересно. Куда важнее знать, что ему грозит и как лучше свалить отсюда подальше.

Между тем умник, приласкавший Игоря, очевидно, понял, что он пришел в себя. Несильно, для острастки врезав лежащему носком ботинка под ребра, он лениво процедил:

– Ну все, хватит притворяться, видно, что ресницы дергаются. Вставай, говорю, хорош придуриваться!

Игорь очень натурально застонал. Честно говоря, ему и

притворяться-то особо не пришлось – и самочувствие так себе, и настроение гаже некуда. Правда, на способности к перемещению это, похоже, не сказалось, но оппонентам об этом знать пока не стоило. Замедленным движением Игорь оперся на землю, кое-как сел и, стряхнув с правой руки теплую рукавицу, зачерпнул снега. Вытер лицо, медленно огляделся. Ну да, как и предполагалось, к двоим, попытавшимся устроить ему гоп-стоп, прибавился третий. Крепкий такой мужик в китайском пуховике, жаль, лица в полумраке не видно, хотя голос кажется смутно знакомым. Рядом стоит второй, скобочившись так, что аж на душе потеплело – видать, приложил его Игорь хорошо, качественно. Вся его фигура выражает угрозу, но кто здесь командует, уже понятно, так что иди, мальчик, школьников пугай. Третий как лег в самом начале драки, так и лежит до сих пор. Ну что ж, тем лучше.

– Пришел в себя, каз-зел?

Игорь нарочито дергаными движениями полез в карман. Мужик напрягся, это было видно, несмотря на одежду, но, обнаружив в его руке лишь помятый, не первой свежести клетчатый платок, успокоился. А зря, кстати. Тем не менее Игорь не торопился. Вытер лицо, с усилием скомкал мокрый кусок ткани и принялся засовывать его в карман. В гудящей от боли голове вертелась одна мысль – не переиграть. Что и как будет дальше, он себе даже не представлял, однако вырваться от этих уродов хотелось страшно, поскольку оставаться было еще страшнее. И, надо сказать, у него полу-

чилось, во всяком случае, его противники ничего не заподозрили до самого последнего момента.

Была у Игоря привычка еще со времен бурной молодости – нож в кармане таскать. Паршивая такая выкидушка, лезвие с палец. Яблоко очистить пойдет, для чего-то более серьезного – уже не особенно, но сейчас хватило и ее. Слабый щелчок никто не услышал, а потом уже стало поздно: узкое тонкое лезвие с размаху вошло в ногу тому хмырю, который приложил Игоря по затылку, а сейчас неосторожно расположился слишком близко. И когда он, взыв больше от неожиданности, чем от боли, на миг потерял контроль, второй рукой парень снизу пробил ему по гениталиям.

Разом потеряв интерес к происходящему, любитель подкрадываться сзади неловко сложился и, хрюкнув напоследок что-то нечленораздельное, но при том однозначно неприличное, сел в снег. Наверное, чтобы остудить ушибленные причиндалы. Впрочем, Игоря это сейчас интересовало в последнюю очередь. Рывком заставив себя подняться на ноги, он развернулся к кавказцу. Голова закружилась, парня ощущимо шатнуло, но на ногах устоять ему удалось. Впрочем, гордый потомок Шамиля, похоже, был в легкой прострации от резкой смены обстановки. Во всяком случае, он секунду пялился на окровавленный нож в руке Игоря, а потом, развернувшись, с воплем бросился прочь. Судя по децибелам, легкие у него были хорошие, непрокуренные.

Преодолевая тошноту, Игорь нашел рукавицу, которую

сам же в ходе своих барахтаний успел затоптать, сумку с продуктами, удержался от соблазна пнуть хотя бы разок все еще сложенного пополам гопника и, прихрамывая, пошел к дому – у него было немало вопросов, на которые хотелось получить ответы. Ну, разве что нож о куртку раненого вытер – не класть же его в карман, пачкаясь в чужой крови. Во-первых, Игорь был от природы брезглив, а во-вторых мало ли, вдруг заразная.

Уже подходя к дому, он столкнулся с прогуливающимися во дворе соседями. Не совсем, правда, соседями, жили они двумя этажами ниже, но Игорь, живший раньше в домике поменьше, привык называть так всех жителей своего подъезда. Эта парочка частенько тут гуляла, совершала, так сказать, вечерний моцион. Сегодня, впрочем, семейка была в расширенном составе – папаша с мамашей вытащили с собой на прогулку дитятю, шпанистого характера чадо восьми лет от роду. Игорь, кстати, уже не раз с трудом сдерживался от того, чтобы надрать этому поджигателю газетных ящиков уши. Хотя, надо сказать, вид самого Игоря сейчас производил интересное впечатление. Вытаращив на него глаза, папаша с мамашей секунду молчали, а потом женщина, увядающая, но все еще симпатичная дама, поинтересовалась:

– Э-э-э... Что с вами?

– Да козлы какие-то пристали, еле ушел. Проходу от них нет... Вы осторожнее по вечерам, а то мало ли...

Следующие несколько минут Игорь с тщательно скрыва-

емой усмешкой и некоторой долей злорадства наблюдал, как парочка загоняет расшалившегося и не желающего слушаться сыночка в подъезд. Даже голова от этого зрелища малость прошла. Тем не менее, пока он поднимался к себе (лифт соседи успели моментально оккупировать и, не дожидаясь Игоря, умотать, поэтому идти наверх пришлось пешком, уж больно не хотелось стоять в полумраке бетонной коробки), голова разболелась снова. В результате, когда он открывал дверь, то из всей гаммы чувств, которые может испытывать человек, в нем превалировало глухое раздражение.

Дома что-то неуловимо изменилось. Вроде и все на месте, а как-то не так. Запах другой стал, что ли... Не то чтобы это раздражало, скорее, было непривычно, и как к этому относиться, Игорь пока не знал. Впрочем, неважное самочувствие пока что превалировало над всем прочим, так что размышления по поводу своих ощущений Игорь оставил на потом.

На лязг захлопывающейся двери из кухни выскочила Дина. Увидела Игоря, испуганно охнула и бросилась помогать ему, но он лишь всунул ей в руки пакет с покупками и велел двигать на кухню – не хватало еще, чтобы она видела его слабость. Мужчина должен быть сильным... Ну или, на крайняк, выглядеть таковым. Так что сбросил одежду он сам, без посторонней помощи, и решительно протопал в ванную – надо было приводить себя в порядок.

Вот здесь и впрямь изменилось многое: девчонка время

даром не теряла и, разобравшись со стиральной машинкой, устроила постирушки. В результате все, что можно, и все, что нельзя, было теперь завешено ее шмотьем. Ну и вещами Игоря, разумеется, однако их было немного, все же он был аккуратистом и стирал одежду регулярно. Впрочем, сейчас он об аккуратности не думал, содрал с себя свитер, порадовавшись, что шеф плюет на дресс-код и не требует ходить на работу в деловом костюме, рубаху и сунул голову под струю воды из крана. Вода была ледяной, но это помогло, и охватившие голову ледяные обручи вытеснили боль. Только шишка, такая же, как у Дины, продолжала гореть, напоминая, что все происшедшее куда серьезнее, чем обычная разборка с мелкой шпаной.

Холодная вода – это хорошо, только вряд ли надолго. Обернув голову полотенцем, Игорь решительно направился на кухню, где под недоуменным взглядом Дины залез в шкаф. К его удивлению, аптечки на привычном месте не оказалась, но гостя, живо сообразив, что он ищет, тут же вытащила ее из другого ящика. Похоже, за сегодняшний день в квартире и впрямь изменилось многое, во всяком случае, коробка с лекарствами точно поменяла место жительства. Вот только Игорю сейчас было не до того – боль медленно, но непреклонно восстанавливала свои позиции, а потому таблетка цитрамона, потом растворимый аспирин... На Игоря подобное сочетание всегда действовало убойно, хотя и не сразу, но тут он сообразил, что при подозрении на со-

трясение мозга эффект может оказаться непредсказуемым. Пришлось ограничиться менее действенными средствами, и потому через минуту он уже сидел в комнате на диване и, в ожидании эффекта, пытался отвлечься от неприятных ощущений. Однако в голову не лезло ничего веселого, и единственное, что приходило на ум, это старая присказка: «Хорошо быть линкором: одну башню снесет – еще три останутся». А у него, любимого, голова одна-единственная.

И ведь ничего не попишешь, сам виноват. Нехрен было домой что попало тащить. В совпадения Игорь не верил ни капли, раньше на него так целенаправленно не наезжали. Но появилась дома девчонка – и сразу пошли неприятности. Два плюс два равно четыре, математика – наука точная, так что логично предположить, что именно за ней велась охота. Интересно только, почему голос того хмыря показался ему таким знакомым? Впрочем, когда в ушах звенит от удара, еще и не то привидится, хотя били не так уж и сильно. Во всяком случае, не тошнит, а значит, есть шанс обойтись без сотрясения мозга.

И, тем не менее, если охотились на него, значит, они знали, кто он и, соответственно, где живет. Секунду подумав и прикинув, что уже начавшая стихать боль не помешает сказать пару фраз, он крикнул:

– Дина!

– Чего?

Девчонка, наряженная в выданные им с утра непрезента-

бельные шмотки, поверх которых натянула фартук, уже вечность пылившийся в шкафу, выскочила из кухни практически мгновенно, принеся с собой аромат жареного мяса. Видать, приготовление ужина было в самом разгаре, и Игорь поймал себя на том, что его не замутило. Стало быть, живем! Однако вопрос он задал совсем другой:

- Слушай, днем никто не приходил?
- С утра я спала, а так – нет, кроме тебя никого.
- Это радует...

Сообразив, что на этом разговор можно считать законченным, Дина неопределенно хмыкнула и вернулась к процессу готовки, а Игорь немного расслабился, медленно приходя в себя. Боль отпускала, телевизор, дорогуший и обычно почти не включаемый, бормотал что-то мультипликационно-убаюкивающее, и он сам не заметил, как задремал.

Из объятий морфея Игоря вывело легкое потряхивание за плечо. Проморгавшись, он с усилием сфокусировал взгляд на Дине:

- Что-то случилось?
- Да, ужин готов.
- Это святое! – Игорь с некоторым усилием встал. – Давай, показывай, что получилось...

Получилось неплохо. Игорь, как и любой холостяк, готовить умел, и порой неплохо, но редко, предпочитая всяческие полуфабрикаты. С ними хоть возиться не требовалось, и времени уходило минимум. Сейчас же на столе было мно-

го и всякого, сразу видно, что в доме появилось существо женского пола. Ну и Игорь теряться не стал, воздав должное кулинарным изыскам гостыи. Правда, саму ее есть пришлось заставлять – сидела, отнекивалась, пока не пригрозил запи- хать за шиворот. Зато потом вошла во вкус и ела так, что за ушами трещало.

Ну а потом Игорь, прихлебывая крепкий до черноты чай из кружки (кошмар, оказалось, что кружка изнутри белая, а не темно-коричневая), спокойно и подробно рассказал ей со- бытия последних часов, а заодно о своих подозрениях, и по- интересовался, что же девчонка от него скрывает. А то ведь в следующий раз можно и железку в бок получить непонятно за что, а ему, Игорю, пока что жить охота.

Реакция Дины оказалась, на его взгляд, неадекватной. Сделай она удивленные глаза, он бы не поверил, но понял. Расплачься – то же самое. Однако та вдруг резко встала со стула и широкими, почти мужскими шагами, что при ее ро- сточке выглядело достаточно комично, вышла из кухни. Ну и как это понимать, спрашивается?

Когда Игорь вышел следом за ней, Дина как раз срывала с вешалки последние шмотки. Проследив за ее дергаными движениями, он вздохнул и спросил:

- Собираешься куда-то?
- Да, – буркнула она, не оборачиваясь.
- И куда, если не секрет?
- Тебе не все равно?

– Абсолютно безразлично, – согласно пожал плечами Игорь. – Только учти, что по морозцу в своих мокрых штанах ты банально отморозишь себе все, что можно. Что нельзя – тоже отморозишь, кстати. И потом, это ничего не изменит.

– То есть? – Дина обернулась, и на сей раз она выглядела удивленной.

– Да все же просто, если вдуматься. Понимаю твои действия, гордая: не надо, мол, тебе одолжения делать и на риски идти. Только процесс-то, как говорил недоброй памяти президент, уже пошел. Предположим, случившееся не связано с тобой, – менторским тоном, от которого никак не мог отучиться, начал Игорь. – В этом случае, уходя, ты ничего не изменишь в принципе. Только создашь проблемы своему здоровью. Это если предположить, что вообще доберешься до своего интерната. Забыла, при каких обстоятельствах здесь очутилась?

– Такое забудешь...

– Именно. Если же все-таки проблема в тебе, значит, тем более не доберешься. И мне потом как свидетелю голову оторвут. Поэтому не дергайся, постараемся решить проблему, это в наших общих интересах.

– Прямо Дон Кихот какой-то, – фыркнула Дина, однако к доводам разума прислушалась и после короткой заминки принялась вешать одежду на прежнее место.

– Ого, ты читала? Я, признаться, не осилил.

– У нас хорошая библиотека.

– Хотя что-то у вас хорошее. Ладно, не дуйся. Я не герой. Просто считаю, что мужчина должен не создавать проблемы, а решать их. И лучшее, чем ты можешь помочь мне, это постараться рассказать все, что знаешь. Тогда попытаюсь раз-рулить ситуацию.

– Ага. А может, я лучше тебя в ней разберусь.

– Не исключаю, но сомневаюсь. Все-таки ты женщина, у вас мозги не так заточены.

– Шовинист.

– Знаю и горжусь.

На сей раз он сумел рассмешить собеседницу. Во всяком случае, когда она захихикала, фальши не уловил. Но, отсме-явшись, вредная девчонка выдала:

– А лучше всех детективы пишут все равно женщины. Агата Кристи и Дарья Донцова.

– Но ты не та и не другая.

– А вдруг?

– Ты мне еще агента ноль-ноль семь изобрази.

– Ноль-ноль семь – это что? Размер причиндалов?

– А ты хоть одни видела?

Вот так, пререкаясь, они добрались до кухни, где друж-но влили в себя еще по кружке чаю. Только, к сожалению, с практической точки зрения их примирение ничего не да-ло. Дина по-прежнему утверждала, что ничего не знает, и, похоже, не врала. Оставалось утешиться мыслью, что утро вечера мудренее, и завалиться спать, так как голова все еще

побаливала, а сон в таких случаях – лучшее лекарство.

Утром ему удалось шокировать Дину, хотя вышло это, честно говоря, случайно. А ведь просто, без всякой задней мысли поинтересовался у нее размерами нижнего белья, джинсов и прочих шмоток. Дина моментально стала красной как рак и обозвала его извращенцем. Пришлось аккуратно поймать ее за локоток, чтоб не убежала, и популярно объяснить, что думать она может что угодно, но вот комплект сменного белья иметь надо в любом случае. Банальная гигиена, только и всего. Ну а раз уж он взялся ее опекать, то и другую одежду прикупит – в его бюджете это заметной дыры не пробьет, а хотя бы джинсы лучше иметь не протертые на заднице. А то от штанов с турбонаддувом получаются обморожения в самых неожиданных местах. Дина в ответ обозвала его хамом, но размеры дала, и на работу Игорь пошел, четко зная, что пообедать может и не успеть. Тем более что нужны еще и патроны, а тащиться за ними было далеко.

На сей раз через гаражи он не пошел ни утром, ни вечером – счел, что идти по заполненным людьми улицам, у всех на виду, может оказаться полезным для здоровья. Как ни странно, это сработало, во всяком случае, неприятностей в этот раз не было. Разве что Коля Принц на работе глубокомысленно высказался в плане того, что женщины и бурные ночи – это, конечно, хорошо, но если только не в ущерб делу. Игорь беззлобно послал его куда подальше, хотя, надо признать, кое-какие основания для подобных слов у мулата име-

лись. Все же после вчерашнего и шишка на голове осталась, и морда лица выглядела помятой и опухшей, будто с перепоею. Хорошо еще, работе сии косметические проблемы не мешали, голова, во всяком случае, не болела, а ко взаимным пикировкам этих двоих все давно привыкли. Да и с обедом получилось – Коля взял для него порцию, и Игорь за оставшиеся у него пять минут благополучно ее умял.

А уже к концу рабочего дня Принц, уловив момент, когда они остались одни в кабинете, подошел к Игорю и спросил:

– Только честно. У тебя проблемы?

– С чего ты так решил?

– Поведение изменилось. Ты постоянно оглядываешься, словно ждешь, когда в спину ударят. И ствол под пиджаком каждые пять минут проверяешь. Небось, пиджак для того и надел, чтобы травматику свою не выкладывать. Ну и еще нюансы вроде покупок твоих странных... – Тут мулат небрежно коснулся носком щегольского лакированного ботинка туго набитого мягкого пакета, брошенного Игорем возле стола. – Это все мелочи, конечно, но как-то они настораживают.

– Гм... – Игорь за собой всего этого не замечал, но глаз у старого товарища оказался зорким. – Честно говоря, я даже не знаю, насколько серьезны мои проблемы...

– А точнее? – Принц как-то мгновенно подобрался, словно готовясь к прыжку.

– Не знаю пока, честно. Если потребуется твоя помощь, скажу обязательно.

– Хорошо. Звони, если что, хоть за полночь.

– Спасибо.

– Не за что, для этого и нужны друзья, – важно кивнул

Принц и прервал разговор – в кабинет, громко разговаривая, возвращались после затянувшегося, как обычно, перекура остальные члены их маленького, но крепко спитого вместе коллектива.

Дома Игоря ожидали слегка обалдевшие глаза его нечаянной гостьи. В первый момент он даже не понял ее реакцию, но потом оказалось, что все просто до банальности: одни только купленные им сегодня ей джинсы стоили дороже, чем все шмотки Дины вместе взятые, уж в этом соплячка разбиралась. Интересно только, откуда, ну да ладно, женщины порой знают больше, чем от них можно ожидать. Что интересно, Игорь покупал все это без всякой задней мысли – есть список необходимого, деньги и минимум времени, исходя из этого и решается задача. На то, что не особенно и дорогие подарки произведут такой фурор, он не рассчитывал абсолютно, и вообще, куда больше его волновало, что можно не успеть купить патроны. А вот что его удивило по-настоящему, так это удачный выбор – всюду угадал с размерами. Разве что джинсы надо было слегка укоротить, но с этим Дина вполне могла справиться и сама. А не справится – пусть тогда подворачивает в стиле семидесятых. Ну и еще не особенно красивые, но крепкие ботинки с высокими голенищами и шнуровкой оказались чуть велики, однако с теплыми

носками – самое то. В конце концов, зима на дворе.

Зато дома были чистота и вкусный ужин, что в свете скомканного обеда выглядело очень кстати. В результате Игорь уже вечером, засыпая, подумал, что женщина в доме, возможно, не так уж и плохо. К сожалению, додумать эту мысль он не успел – провалился в сон, будто в глубокую темную яму.

Следующий день откровений тоже не принес, и Игорь уже всерьез решил, что на этом все и закончилось. Ну, попробовали наехать, словили в морду да и оставили в покое. Словом, расслабился, а зря, поскольку вечером, отпирая дверь, внезапно услышал за спиной:

– Игорь Петрович Коптелов?

– Ну, я.

Игорь развернулся и с удивлением обнаружил на лестничной площадке еще одного человека. Лицо в полумраке не разглядишь, но видно, что среднего роста, широк в плечах, крепко сбитый... Интересно, где он прятался? Хотя одежда темная, в любой тени можно скрыться.

Реакции Игоря как раз хватило на то, чтобы заблокировать внезапный удар в лицо. Блокировал, пробил в ответ, но кулак провалился в пустоту, его противник был и быстрее, и лучше обучен. Тут же второй удар пришелся Игорю в живот, заставив его согнуться пополам и отшвырнув назад. Хорошо, дверь успел открыть, мелькнула в голове неуместная мысль. Неловко перекувырнувшись, он все же сумел вско-

читать на ноги, однако противник, не давая ему времени на раздумья, уже шагнул вперед и с размаху ударил ногой. Игорь отшвырнуло назад, и он, сбив что-то спиной, проехался задницей по линолеуму. Успел кое-как встать, увидел с визгом метнувшийся к мужику сзади девчачий силуэт, а в следующий момент перед глазами его, как говорят романисты, вспыхнули все звезды галактики.

В себя Игорь пришел от ощущения дикого холода на голове. Инстинктивно дернулся, и сразу же раздался радостный возглас:

– Очнулся!

Радость в этом простом слове сквозила неподдельная, да и сам голос, что характерно, был женский. Дина, естественно, кто же еще, он ее болтовню третий день слышал. Дважды в сутки, утром и вечером. А вот то, что по голове будто молотком стукнули, и звуковая волна прокатилась внутри черепной коробки, сметая все на своем пути, было на редкость неприятно. Чертыхнувшись, Игорь сел и открыл глаза, по которым буквально резанул свет люстры. Впрочем, они быстро адаптировались.

Ну да, он по-прежнему был в своей квартире и сидел на собственном персональном диване. Причина столь экстремальных термических ощущений стала ясна моментально: Дина, сидящая на корточках перед ним и с умилением рассматривающая Игоря, держала в руках здоровенную мороженую форель. Рыбину Игорь узнал сразу – сам же вчера ку-

пил, и она немедленно отправилась в морозильник. Оттуда ее, похоже, и извлекли... Что же, помогло. Осторожно помассировав виски, Игорь ощупал голову и едва не взвыл – рядом со вчерашней шишкой красовалась еще одна, только побольше да погорячее. У, сволочи! Вроде не женат еще, а рогами уже обзавелся... Подняв глаза, Игорь наконец смог разглядеть того, кто поставил ему это украшение, и сварливо поинтересовался:

– Может, все же кто-то объяснит мне, что тут было?

– Ты это... парень... извини. Случайно вышло...

Мужик, оккупировавший любимое кресло Игоря, старался изобразить раскаяние. Именно что изобразить, да и старался не особенно. Сейчас Игорь его хорошо рассмотрел. Даже без куртки, в мятом свитере, он выглядел как танк. Здоровенный, мощный, хотя и не толстый, с намечающейся лысиной в темных волосах. Маленькие глазки выглядели на лице с крупными чертами немного чужеродными, но смотрели с юмором. А вот цвет его лица Игорю определенно не понравился, очень похоже, человек этот пил или курил, а возможно, злоупотреблял и тем, и другим.

– Извиняю, – буркнул Игорь.

А что ему еще оставалось делать? Шевельнулся и поморщился – в голове как будто свинцовый шар перекатывался. Плюс ощущения на уровне ребер были пренеприятные. Не стесняясь Дины – не до смущения, да и без того она его по пояс голого каждое утро видела, когда он в ванную шел, –

Игорь задрал рубашку. Да уж, синяк в форме рифленой подошвы ботинка проступал отчетливо. И это через куртку. А если бы ее не было?

– И все же кто ты, что ты и на кой хрен меня отделал?

– Это мой дядя, – вмешалась Дина.

– Хороший у тебя дядя, – поморщился Игорь, пытаясь усесться поудобнее. К его глубокому сожалению, получалось не очень. – На людей кидается. Еще бы топор взял – и настоящий варнак.

– Извини его, он же не знал.

– Я же сказал, что извиняю. И все же, может, объясните мне, что это было за шоу Бенни Хилла?

Дина и объяснила. Все дело в том, что в интернате ее наконец-то хватились, и если в первые два дня относились к исчезновению воспитанницы с полнейшим пофигизмом (козлы, равнодушно подумал Игорь), то потом немного забеспокоились. Ну в самом-то деле, там комиссия какая-то предстоит, а соплюха им все показатели портит. Ну и позвонили дяде Сереже (здоровяк небрежно кивнул, подтверждая, что это именно он и есть), чтобы тот призвал племянницу к ответу. Думали, она к нему поехала. А дядюшка тут же всполошился и в два счета пробил, где же обитается малолетняя родственница. Это для него было несложно – она, как оказалось, позвонила днем подруге, причем, от великого ума, с домашнего телефона Игоря. От еще более крутых мозгов натрепалась, что живет у классного мужика... Дядя

дюшка же, бывший омоновец, успевший повоевать в Чечне и сейчас являющийся пенсионером, связи растерять пока не успел. Напряг знакомых, те в два счета опросили знакомых Дины и дали выход на ту самую подругу. А выслушав разговор, контуженный на всю голову ветеран, естественно, взбеленился и попер выручать малолетку, которую развращает какой-то хмырь. И нашел Игоря он элементарно. Звонок с городского на мобильник, номер фиксируется, а базы данных в Интернете имеются. Дальше – дело техники. Прийти, отпереть дверь в подъезд, снабженную домофоном, универсальным ключом... Это только кажется, что домофон – штука надежная, на самом же деле ключи ко всем замкам, включая электронные, делаются в любом металлоремонте. Потом подняться наверх, но не ломиться в запертую железную дверь, а подождать немного. Ну и поговорить с хозяином по душам, что Игорь и ощутил на своей шкуре.

Еще повезло, что Дина не потеряла головы и, узнав дядюшку, прыгнула на него, вцепилась как клещ – до того, как тот всерьез принялся за Игоря. А ведь собирался, гад... Для начала пришлось отцеплять от себя девчонку. Однако же оторвать ее руки от куртки оказалось задачей сложной, первым отлетел капюшон, а пока Сергей с ней справлялся, вернулась способность трезво мыслить, после чего он, собственно, бить свою жертву и раздумал.

Вид пострадавшей одежды, валяющейся на стуле, не вызвал у Игоря никакого сочувствия, ибо нехрен. Куда боль-

ше его заботил взгляд Сергея из-под насупленных бровей. Нехороший такой взгляд был, и с этим надо было что-то делать. Мало ли что взбредет на ум этому придурку, а Игорь ему не противник, что он уже определил экспериментально. Поэтому чуть резче, чем следовало, отослав Дину разогревать ужин, он уставился на экс-омоновца:

– Ну и что ты так смотришь?

– Где драться выучился?

– Тут, по соседству, в спорткомплексе. В детстве и в институте – бокс, сейчас хожу на рукопашку, форму поддерживаю. Ну и в тренажерку, естественно. От шпаны отбиться хватит, а от кого посерьезнее не поможет ничего. Но ты не ответил. Чем недоволен-то?

– Мне Динара сказала...

– Кто?

– Динара... А, ты, наверное, даже не знаешь, как ее зовут.

– Она назвала сокращенный вариант имени, – отозвался Игорь, краем уха вспоминая, что да, слышал ее полное имя в первый день знакомства и тут же благополучно его забыл. – Кстати, вы с ней не похожи абсолютно.

– Мы с ее отцом братья, а мать у нее из Ташкента.

– Понятно.

– Знаешь, парень, ты мне зубы не заговаривай. Что тебе надо от девчонки?

– Мне? – настал черед Игоря удивляться. – Абсолютно ничего. Я ей просто помог, когда никого из любящих род-

ственников не оказалось рядом.

– Я тебе благодарен, – серьезно кивнул Сергей. – Но и ты меня пойми. В наше циничное время ничего не делается просто так. То, что ты ей помог, для большинства уже нечто запредельное. Особенно учитывая размахивание ножом. Притащил домой... Кстати, а почему полицию не вызвал?

– Не верю я вашему брату, – просто ответил Игорь. – Испугался.

– Может, и правильно. У нас тоже хватает... всякого. И все же. Притащил домой, шмотья закупил, кормишь-поишь... Знаешь, это наводит на определенные мысли. В смысле возраста твоих пассий.

– За такие мысли и в морду не грех, не будь ты такой здоровый. Хочешь ее забрать?

– Да.

– Так вперед. Если она, конечно, сама захочет. А так – я ее не держу. Единственный вопрос. Почему она в интернате живет, а не у тебя?

– Служба опеки постаралась. Ладно, спасибо тебе, но я ее лучше и впрямь заберу. И потом, если ей и вправду что-то грозит, у меня защитить девочку лучше получится.

– Заметано.

– Мужчины, идите ужинать! – раздался с кухни голос Дины.

– Пошли. – Игорь, кряхтя, встал. – Но разговаривать с ней

будешь сам.

Разговор, к его некоторому удивлению, прошел довольно просто и буднично. А может, так ему показалось — хотя Игорь второй раз за короткое время получил по голове и, как ни удивительно, снова ухитрился обойтись без сотрясения мозга (во всяком случае, не тошнило), голова все равно болела. Он вяло ковырялся в тарелке и почти не прислушивался к происходящему, возможно, именно поэтому разговор между дядей и племянницей свелся, в общем-то, к банальному «я тебя забираю» и мрачно-недовольному согласию. И чего, спрашивается, быть недовольной? Чай, к родне едешь, а не в интернат. Игорь даже вызвал им такси и помог дотащить вещи Дины до лифта. Домой он вернулся с чувством несказанного облегчения — как ни крути, девчонка внесла в его размеренную жизнь неплохую порцию бардака и, лишившись своего личного пространства, он банально устал. Так или иначе, в эту ночь Игорь, несмотря на вторую шишку на голове, спал абсолютно спокойно.

Утро началось с легкого разочарования. Оказалось, за не такой уж и долгий период, когда в его квартире была женщина, он успел привыкнуть к сваренному кофе и готовому завтраку. Ну, к хорошему привыкаешь быстро, да и кофе Дина варила так себе. Утешившись этой мыслью, Игорь соорудил гигантский бутерброд, выпил растворимый кофе и бегом помчался на работу.

Самое интересное, что и там утро началось с легкой

встряски. По случаю пятницы и отъезда шефа (в командировку, но при этом злые языки по секрету утверждали, что в Европу, причем не один, а вместе с новенькой из бухгалтерии, девахой симпатичной и, что называется, все при ней) народ не особенно стремился нагружать себя работать и дружно зависал на крыльце. Курилок в здании предусмотрено не было, а использовать для этой цели туалеты генеральный запретил настрого. Он, вообще-то, мужик был либеральных взглядов, и подчиненным с рук спускал многие вольности, если они, конечно, не шли во вред делу. Однако если уж запрещал что-то, то добивался выполнения своих распоряжений максимально простыми методами – бил по карману. А учитывая, что, как и многие бросившие курить люди, табачный дым он ненавидел, нарушать запрет было чревато. Словом, даже в его отсутствие народ дымил снаружи, а не внутри здания.

Игорь не курил. Ну, в трезвом виде уж точно – после трех-четырех стопочек компанию поддержать мог, конечно, а так ни-ни. Вот только стадный инстинкт еще никто не отменял, и, вооружившись для разнообразия кружкой с кофе, он присоединился к перетирающим всем подряд косточки сослуживцам. Прислушался и поморщился: проходились в том числе и по шефу, а в любой конторке есть штатный стукач, да, возможно, и не один. Так что вернется генеральный, а на его столе уже будут лежать соответствующие бумажки. Шеф же хоть и либерал, относящийся к словоблудию подчинен-

ных с юмором, но мало ли какая моча ему в голову ударит. Словом, он уже хотел поскорее допивать кофе и валить от греха подальше, но тут как раз и началось веселье.

Вообще, кто виноват, сказать было сложно, но центром проблемы стал Грицко Балюк. Этот парнишка работал у них совсем недавно и был, в общем-то, неплохим специалистом. Во всяком случае, начальник отдела маркетинга отзывался о его деловых качествах положительно. Вот только характерец у мальчика был тот еще, да и с гонором у него тоже было, что называется, все в порядке. Приехал он из Ивано-Франковска на заработки, да так и прижился, благо относительно невеликая по меркам их конторы зарплата позволяла не только сносно жить, но и посылать сколько-то родным. Перспектив он, правда, не имел, поскольку шеф, будучи патриотом, запретил продвигать тех, кто является гражданами иных государств. Таких, правда, оказалось всего двое, но сути приказа это не отменяло, и Грицко завис на самом низу карьерной лестницы. Дергаться он даже не пытался, считая, что в других местах вряд ли будет лучше, да и выбора особого в небольшом городе нет, однако упорствовал при этом, не желая принимать российское гражданство. Ну да никому до этого не было особого дела, и, возможно, легким зажатием по деньгам все бы и ограничилось, если бы Балюк не был, до кучи, западенским националистом. А от невеликого жизненного опыта он еще и подчеркивал это при каждом удобном случае, что служило поводом для ответных, порой довольно

злых шуток со стороны сослуживцев.

Вот и сейчас понеслось... Игорь даже не понял, что ляпнул Балюк, но Саня Мартынов тут же выдал в ответ старый анекдот. Мол, в пику Большой Восьмерке прибалтийские страны, Польша, Грузия и Украина организовали собственный элитный клуб Мелкие Шестерки. Гарный хлопец Грицко, как и следовало ожидать, тут же сжал кулаки и попытался набить невысокому Сане лицо, но тут уж ему распускать руки никто не позволил. Все же Саня, как ни крути, был свой, да и работал у них давно, а Балюк оставался, по всем статьям, пришлым. Скандалиста моментально скрутили и, отвесив волшебного пенделя, отправили в кабинет, чтоб, значит, работал, а не дурью маялся. Ругаясь под нос, тот отступил перед численным превосходством «клятых москалей» и убрался, а Мартынову для профилактики сказали пару теплых и ласковых, чтоб сначала думал, а потом говорил, но от рукоприкладства воздержались, если не считать, конечно, отеческого «леща», отвешенного Принцем. Саня, правда, не обиделся, он вообще был человеком легким в общении и столь же безалаберным. Никто даже не сомневался, что в следующий раз он снова выдаст какой-нибудь перл и будет искренне недоумевать, почему его правильное, по сути, высказывание кого-то раздражает.

А после обеда, когда женщины уже разбежались по домам, а мужская часть отдела в поте лица зачищала хвосты, дабы нормально отдохнуть пару дней и не выскакивать ав-

рально на работу в субботу, Игоря ждал еще один сюрприз, на сей раз приятный. Правда, не только его, но и Колю Принца: к ним в гости появился старый друг Паша Забелин. На вахте его, по старой памяти, пропустили без всяких вопросов, и он ввалился в кабинет, как всегда, бодрый, шумный, пахнущий морозом и увешанный какими-то пакетами. Ну а друзья, радостно повскакав со стульев, облапили его не подетски: не виделись-то с лета, считай, когда в последний раз за город на шашлыки выезжали.

За это время Паша заматерел, отрастил небольшой животик, да и лицо стало заметно шире, приобретя некоторый оттенок начальственной вальяжности. А то как же, бизнесмен – это вам не хухры-мухры, а о-го-го! Хотя при всем при том выглядел он малость осунувшимся, опять же, глаза были усталыми. Все же, что бы народ ни говорил про таких, как Паша, свои деньги они не получают, а зарабатывают. Рискуют когда капиталом, а иной раз и шкурой, вкладывают время, силы, а главное, мозги. Игорь, к примеру, собственное дело заводить даже не пытался, понимал, что не потянет, а вот Паша рискнул и преуспел. Только, что характерно, ему теперь не оставалось времени ни на карате, которым он занимался последние года три, ни на пейнтбол, которым увлекались все трое. Естественно, раздобрел малость, если бы не постоянная нервотрепка, вообще расплылся бы, а так – ничего, какое-то подобие формы еще осталось.

Сейчас Паша, чуть заметно прихрамывая, крутился во-

круг стола, ловко извлекая из своих пакетов бутылку хорошей водки и закуску, которой хватило бы на весь отдел, да еще и осталось бы. Похоже, бизнесмен решил прийти сюда как раз для того, чтобы немного посидеть со старыми товарищами и выпить в непринужденной обстановке, отдохнуть душой, так сказать. Ну и, плюс к тому, сделать это вдали от строгих глаз жены, женщины суровой и самую малость стержневой, в общем, идеальной спутницы бизнесмена. А друзья, естественно, были не против: когда это русского человека требовалось заставлять помочь в таком деле? Словом, легкая и практически стихийно возникшая пьянка стремительно набрала обороты, втянула в свою орбиту оказавшихся поблизости работников, благо все они тоже Пашу знали неплохо, а потом, как по волшебству, возникла вторая, а затем и третья бутылка...

Домой Игорь возвращался пешком, заметно пошатываясь. Принц себе вызвал такси, а остальные – кто как. За Пашей заехал личный водитель.

– Кучеряво живешь, – хмыкнул Коля, но от дальнейших комментариев воздержался.

Гость лишь развел руками:

– А куда деваться? Я за руль уже который день сесть не могу.

– Что, девочки, баня, алкоголь и злые гаишники? – как всегда, рассмеялся несдержанный Мартынов.

– Если бы, – вздохнул бизнесмен и поведал о своих мел-

ких проблемах.

Как оказалось, именно личный водитель явился в какой-то мере причиной того, что Паша решил выпить с товарищами. Неделей раньше, к примеру, вряд ли стал бы пить, потому как мотаться по городу приходилось много, а за руль Забелин предпочитал садиться лично. Но в ту субботу он неудачно упал, расшиб колено, и ездить стало как-то не слишком удобно. Пришлось в спешном порядке нанять личного шофера, и вдруг оказалось, что это неожиданно удобно. Да и по городу с профессионалом ездить было не в пример быстрее, так что Паша, не долго думая, стал пользоваться даваемыми положением преимуществами. Вот, к примеру, смог заехать на бывшую работу и чуть-чуть снять стресс. Оставалось лишь признать, что Паша в этот раз поступил мудро, пожелать счастливого пути и, немного завидуя, отправиться по домам на своих двоих. Нет, бизнесмен предлагал его отвезти, но как-то не хотелось, да и без особого энтузиазма предлагал, если честно. В результате Игорь пошлепал домой по чуть похрустывающему снегу, ежась от поднявшегося к вечеру несильного, но пронизывающего ветра, да вдобавок по длинной дороге. Переться через гаражи в свете недавних происшествий ему абсолютно не хотелось.

То ли предосторожность себя оправдала, то ли и не охотился на него никто, но до дому Игорь добрался без происшествий, успев изрядно протрезветь, грохнуться на раска-

танной пацанами в лед дорожке и, для полноты ощущений, полаяться с дворничихой, которая вместо того, чтоб посыпать это безобразие песком, весело что-то обсуждала с женщиной из соседнего подъезда. Как ни странно, взаимная перебранка даже слегка улучшила Игорю настроение, и он, не став ждать лифт, без особых усилий поднялся на девятый этаж, механически, не успев даже нащарить в кармане ключ, нажал на дверную ручку и едва сдержался от того, чтобы выругаться. Дверь в квартиру была не заперта.

Остатки хмеля сбежали из головы Игоря быстрее, чем гастарбайтер от скинхедов. Вслед за ним трусливо спрятался мозг, и работали уже одни рефлексy. Игорь хорошо помнил, как погиб один его хороший знакомый, спортсмен и чемпион города по пауэрлифтингу. Тоже застал грабителей, и, пока вязал одного, второй, оставшийся незамеченным, ткнул его ножом. И убийцу, вот ведь незадача, даже не нашли. Повторять судьбу незадачливого качка Игорь не собирался, и потому рукоять травматикy привычно легла в его ладонь. Стрелять, а там разберемся. О том, что конкретно в этой ситуации стоит звонить в полицию, он даже не подумал.

Как писал великий Маклин, которого в свое время Игорь почитывал, есть два способа бесшумно открыть двери – очень медленно или, наоборот, очень резко. О том, что есть еще вариант с хорошо смазанными петлями, маэстро детектива, наверное, как-то не подумал. Игорь же на масле не экономил и потому наружную дверь открыл без проблем. Внут-

рення, деревянная, правда, могла и о косяк заскрежетать, но как раз с ней проблем не оказалось в принципе. Незванный гость не позаботился закрыть ее за собой, и Игорь зашел в квартиру практически бесшумно.

Удивительно прихотлива работа мозга. Достаточно оказалось подумать о том, что уже к себе домой заходишь с пистолетом, как в пошлом американском боевике, чтобы Игоря едва не пробило на истерический смех. С трудом подавив это неуместное сейчас желание, он подождал несколько секунд, давая глазам время адаптироваться к полумраку – свет в квартире был выключен, и только скудные отблески с улицы немного разгоняли темноту.

На кухне никого не оказалось, однако как только Игорь сунулся в гостиную, он сразу же обнаружил, что на диване кто-то лежит. Уже догадываясь, кто, но на всякий случай не опуская оружие, он нащарил левой рукой выключатель, совершенно не подумав о том, что яркий свет лампы может его ослепить. И ослепил, хотя и на очень короткий момент, а когда зрение вернулось, Игорь обнаружил сидящую на диване и отчаянно трущую глаза Дину.

– Ты что здесь делаешь? – Увы, в этот момент ничего более умного в голову не приходило.

– Сплю, – огрызнулась девчонка. – А ты что пистолетом размахиваешь?

Игорь машинально посмотрел на оружие, которое все еще держал в руке, поставил его на предохранитель и бросил на

стол, нимало не заботясь о том, что металл оставит царапины на полированном стекле. Вернулся в прихожую, задраил двери, скинул ботинки и куртку и вернулся в комнату. Дина, похоже, окончательно проснувшись, сидела с видом пай-девочки, сложив руки на коленях. Ну, прям студентка-спортсменка-комсомолка и примерная ученица до кучи. Игорь мрачно посмотрел на нее, плюхнулся в кресло и сварливо поинтересовался:

– Ты откуда взялась?

– Да пришла вот.

– Хоть приехала. Тебя же дядя твой увел.

– Ага. А ты жить с ним пробовал?

– У меня ориентация вроде пока нормальная, – съязвил Игорь.

– Может быть, пока не проверяла. Чуть попозже, ладно?

– Ах ты, сопля! – Игорь не знал, смеяться ему или ругаться. Однако, пару секунд подумав, решил ограничиться нейтральной ухмылкой. – И все же, почему сюда пришла? Он вроде бы тебе родственник.

– Родственник, – неожиданно устало вздохнула гостья. – А еще – придурок.

– О старших так нельзя.

– Можно. Он ведь тебе не соврал насчет опеки, но я бы иначе сама от него сбежала рано или поздно. Сергей... Он неплохой человек, просто после той войны в нем будто сдвинулось что-то. В Чечню он добровольцем пошел, хотел де-

нег заработать. Ну и заработал. Купил квартиру, хрущевку на окраине, а потом ушел в запой и так и не вышел из штопора. Грязь, тараканы, матрас на полу, постоянно какие-то мужики с бутылками, по виду – бомжи натуральные.

Игорь задумчиво кивнул. Слышал он уже про такое. Правда, знакомых среди этой публики у него не было, но рассказывали уже знающие люди не раз: те, кто отвоевал в той войне, часто потом теряются в мирной жизни. И, соответственно, быстро спиваются. Не все и не всегда, конечно, но многие.

– И ты сбежала?

– Ага. Он вчера, как к нему пришли, сразу стакан опрокинул – и спать. Я у него убираться стала, думала, хоть немного квартиру в божеский вид привести, а тут какой-то его приятель зашел. Я ему сказала, чтобы валил, но он трезвонил в дверь, пока Сергея не разбудил. Тот впустил его, они снова накатили. Дядя отрубился, а этот слонялся по комнате, а затем приставать начал. Ну, я от него в ванной закрылась, там запоры крепкие, еще от старых хозяев остались. Пол ночи там просидела, а утром смылась. Побродила немного по городу, в интернат идти побоялась, решила, что уж лучше к тебе.

– Да, весело, – буркнул Игорь, чтобы хоть что-то сказать, и потер переносицу. Очень похоже, Дина не врала, да если и врала – какая разница? Проблема уже есть, и ее теперь надо как-то решать. – И почему все же ко мне?

– Не знаю. Ты надежный, у тебя спокойно.

– А как в квартиру попала? – С этого вопроса, ему, наверное, следовало начинать, но он пришел Игорю на ум только что.

– А вот... – Дина полезла рукой в карман неразношенных пока что джинсов и неловко извлекла из него связку ключей. Покрутила их на пальце за кольцо и положила на стол.

Ключи Игорь узнал моментально. Его собственные, запасной комплект, висели в настенном шкафчике-ключнице, на крючке. И по всему выходило, что он – идиот. Мало того что не прибрал, так даже и не вспомнил про них. А еще получается, что девочка не так проста, как кажется, и свое возвращение запланировала сразу же. И возникает закономерный вопрос: насколько можно верить ее словам о пьянице дядюшке и его ночных гостях? Однако сейчас ломать голову ему попросту не хотелось. В любом случае не выгонять же ее на ночь глядя? Ну, может, не совсем ночь еще, но темно в любом случае. Поэтому он просто кивнул и поинтересовался:

– Почему тогда дверь не закрыла?

– Не... ой!

– Именно, – хмыкнул Игорь, глядя на то, как Дина медленно заливается краской. – Это хорошо еще, что подъезд у нас тихий и спокойный. Когда... хм... твой дядя Сережа в гости не приходит. Давно пришла?

Дина взглянула на часы, слегка наморщила лоб, очевидно,

вспоминая, и пожала плечами:

– Не очень. Часа три назад.

– Ела?

– Нет. Сначала тебя ждала, а потом как-то сразу заснула.

Понятное дело. Стало быть, насчет бессонной ночи не врет. Уже неплохо. Игорь вздохнул и скомандовал:

– Тогда хорош спать. Дуй на кухню, ставь чайник и вари себе пельмени. Я сытый, но чаю с тобой выпью. Ну, чего устала? Пока остаешься, а дальше видно будет, что с тобой делать.

Утром он проснулся раньше Дины, на часах еще не было семи, а солнце вставать даже не собиралось. Хрен бы проснулся, если честно, но мобильник, по привычке оставленный на столе, завибрировал. Делать это корейский аппарат умел на удивление громко, а редкостно противный звук буквально ввинчивался в уши. Больше всего хотелось грохнуть по аппарату чем-нибудь тяжелым вроде молотка, но того под рукой не оказалось.

Телефон упорно не умолкал, и пришлось, раздраженно зевая во всю пасть, вставать и идти через всю комнату. Подняв аппарат, Игорь пару секунд таращился на экран, пытаясь сообразить, кто звонит, а потом нажал на кнопку отбоя. Телефон, не долго думая, зазвонил вторично, Игорь даже до кровати не успел дойти. Пришлось возвращаться и отвечать – этот не отстанет, ему что день, что ночь, все равно вызвонит.

– Ты что, спишь, что ли? – раздался в динамике до отвра-

щения бодрый голос Принца.

– Сплю, – буркнул Игорь, догадываясь, что с этим приятным во всех отношениях времяпровождением прямо сейчас будет покончено.

– Я так и знал, – тоном Шерлока Холмса, раскрывшего очередное преступление, резюмировал проклятый мулат. – Потому и решил тебе пораньше позвонить.

– Зачем?

– А ты что, забыл? Мы сегодня стрелять едем, умник.

Игорь наморщил лоб. Ну да, о чем-то таком вчера договаривались, но перед этим были возлияния, потом – тоже, а затем у него и вовсе приключилась нервотрепка. И ехать совершенно не хотелось, было попросту лень. Оставался шанс отвертеться...

– Я... это... – промямлил он неуверенно.

– Болееешь? – догадался Принц.

– Ага, – выдохнул Игорь облегченно.

– Острый приступ шлангита, – прозорливо резюмировал Принц. – Все, гад, не будет тебе пощады. Давай, просыпайся, и к десяти я тебя жду. Успеешь?

– Успею, – выдохнул Игорь обреченно, зло надавил кнопку отбоя и босиком прошлепал на кухню ставить чайник.

Успел он едва-едва. Вначале пришлось выкапывать из-под снега машину – гаража у Игоря пока не было, кроссовер зимовал во дворе, и пользоваться колесами нужда возникала достаточно редко. Все же до работы пешком два шага, боль-

ше ездить особо и некуда, к родителям в пригород он выбирался редко и только на выходных, а учитывая, что с отцом они, бывало, пропускали по рюмочке, то предпочитал маршрутку. Летом еще туда-сюда, а зимой дай бог пару раз в месяц за рулем посидеть. Как следствие, пришлось изрядно помахать лопатой, разбрасывая успевший слежаться грязноватый снег. Хорошо еще, завелась машина без проблем, да и через сугроб проползла уверенно. Все же полный привод – это вещь! Словом, до дома, в котором жил Коля Принц, Игорь добрался вовремя, и больше всего беспокоили его гаишники – в том, что вчерашний алкоголь за ночь полностью выветрился из организма, он сомневался. Но – пронесло, тем более что патрулей после недавнего сокращения стало заметно меньше, и они не успевали даже на аварии выезжать. Ну а дальше было и вовсе просто: дом Принца стоял на самой окраине, нужная им дорога начиналась рядышком, и через несколько минут они уже рассекали по кое-как расчищенному проселку, выбивая колесами фонтаны снежной пыли. А мулат, зараза, похоже, вчера продолживший банкет, развалился на заднем сиденье, подвинув пакеты с амуницией, и давал Игорю советы по управлению машиной, от которых хотелось заскрипеть зубами и дать кое-кому в лоб.

Дача Забелина располагалась на отшибе, так как отец Пашки любил свежий воздух, лес, речку и потому, когда раздавали ностальгические шесть соток, сумел правдами и неправдами выбить себе это место. Потом, когда в кон-

це девяностых народ начал отходить от этого увлечения, и участки распродавались за бесценок, разделяющий отцовские взгляды Забелин-младший прикупил еще несколько прилегающих кусков с полуразвалившимися сараюшками. Еще позже у него появились неплохие деньги, и теперь в красивом месте на краю соснового бора стоял двухэтажный домина с камином, баней и прочей атрибутикой преуспевающего менеджера либо бизнесмена средней руки. По сути, Паша был и тем, и другим, а еще он обожал подчеркивать свою успешность перед соседями. Хорошо еще не перед старыми приятелями – те и без того знали, кто есть кто, и внешняя атрибутика им для этого не требовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.